

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	4 »
» 3 »	3 »

за Границею

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	14 »
-----------------------------	------

За границей на годъ	14 »
-------------------------------	------

Отдѣльн. номера по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса 20 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Живое дѣло и примѣры частной инициативы. Хроника. Подробная программа вопросовъ на второмъ сѣздѣ губернаторовъ Приамурскаго края. Корреспонденціи: изъ Томска, изъ Війскаго округа, Вѣрнаго, Кяхты, Борохудаира, изъ Витимской тайги и Екатеринбурга. Умирающіе города Сибири. Влад. Вельскаго. Побѣгъ Беніовскаго и его товарищей изъ Камчатки. К. М.—ова. Отчетъ по Минусинской общественной безплатной библиотекѣ за 1885 годъ. Бюллетень о засѣданіи членовъ западно-сибирскаго Отдѣла русскаго географическаго Общества 27-го января. Изъ переписки молодыхъ друзей. (Фельетонъ). Хроника жизни за недѣлю. Исправленіе опечатки.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1886 Г.

ЖИВОЕ ДѢЛО И ПРИМѢРЫ ЧАСТНОЙ ИНИЦИАТИВЫ.

Среди грустныхъ и безотраднѣхъ явленій мѣстной общественной жизни, среди мрака, унынія и застоя случаются временами явленія, на которыхъ съ радостью отдохнетъ глазъ какъ на оазисахъ пустыни. Безъ этихъ явленій и признаковъ жизни можно бы совершенно утратить всякую вѣру въ то, что общество движется и что оно имѣетъ задатки жизни. Если бы общество представляло изъ себя только косную массу и безжизненный матеріалъ, неспособный къ самосознанію, къ самообразованію и гражданскому совершенствованію, можно было бы прийти въ отчаяніе и махнуть на него рукой. Это сомнѣніе въ силахъ общества, въ собственныхъ силахъ, заѣдаетъ насъ. Разочарованіе на окраинѣ еще болѣе даетъ себя чувствовать. Пріѣзжій человѣкъ заявляетъ часто, что здѣсь существованіе немислимо, а юноши, получившіе образованіе, бѣжали изъ своего края, ибо дѣлать здѣсь было нечего. Дѣйствительно, если представимъ себѣ захолустную среду окраины, съ маленькими уѣздными городками и немногочисленными губернскими, гдѣ не народилось еще интеллигенціи, гдѣ не создано дѣло для нея,—мы поймемъ вѣрнѣе разочарованія.

Заставить общество жить, мыслить, развиваться—одна изъ труднѣйшихъ задачъ. Особенно это трудно тамъ, гдѣ общество цѣлые года, десятилѣтія, было погружено въ самую непріхотливую жизнь съ ея обыденными мелкими практическими интересами, не имѣющими ничего общаго съ духовною жизнью просвѣщенныхъ классовъ. Самыя развлеченія здѣсь и наслажденія выразились въ животныхъ, чувственныхъ проявленіяхъ, въ стремленіи дать удовольствіе желудку и взаимнѣ первнаго интеллектуальнаго оживленія являлось искусственное возбужденіе попойками, кончавшееся забвеніемъ и отупѣніемъ. Кто не видалъ этой жизни захолустьевъ, приводившихъ въ изумленіе путешественниковъ! Кто не описывалъ сибирской среды съ ея исключительно животными удовольствіями! Аббатъ Шаппъ, Коттрель, Палласъ и даже Бремъ—все занесли на страницы своихъ путешествій описанія, какъ ихъ кормили. Мы помнимъ ядовитое выраженіе на окраинѣ одного образованнаго человѣка, размышлявшаго надъ мѣстной жизнью: „удивительная дешевизна всего сѣдобрнаго,

всего, что необходимо животному, и необычайная дороговизна и рѣдкость всего, что должно удовлетворять духовной стороны“. Онъ говорилъ это, держа въ рукахъ маленькій нѣмецкій календарь въ нѣсколько грошей съ превосходной олеографіей, какъ поясненіе, что дешево въ другихъ странахъ. Такою животною жизнью общество жило десятки лѣтъ. Здѣсь долго не видно было ни общественной, ни частной инициативы, примыкающей къ какому нибудь общественному или просвѣтителному учрежденію. Бюрократическая инициатива была слишкомъ слаба и безсильна. Общества и учрежденія, основанныя по административному почину, замирали потому, что въ обществѣ не было сознанія и потребностей такихъ учрежденій. Извѣстна плачевная участь въ провинціи филантропій, обществъ для инвалидовъ, раненныхъ, утопающихъ и т. п. Мы знаемъ случаи, когда сами предсѣдатели и секретари такихъ обществъ теряли чрезъ нѣсколько лѣтъ воспоминаніе о принадлежавшемъ имъ званіи. Точно также неудачны были попытки подвинуть общество на какое либо полезное дѣло, и это понятно, если общество жило въ сторонѣ, относилось безучастно и никто не бралъ на себя его воспитанія. А между тѣмъ пробужденіе въ этомъ обществѣ высшихъ потребностей, развитіе его ума, постепенное обученіе и просвѣщеніе его требуетъ массы учреждений, поддерживать которыя оно само должно. Общество неразвитое, мертвое всегда ждетъ, что кто-то придетъ, устроитъ, дастъ средства или выйдетъ приказаніе и все сдѣлается. Такая привычка укоренилась и въ сибирскомъ обществѣ. Внушить обществу идею о томъ, что многое оно само должно совершить, обо многомъ само позаботиться, заинтересовать его въ этомъ—это значитъ разрѣшить дилемму общественнаго прогресса и вывести общество на самостоятельную плодотворную работу, предъ которой не страшны будутъ никакія неблагоприятныя условія.

Обыкновенно люди широкихъ плановъ и широкаго почина думаютъ, что для пробужденія жизни не достаетъ толчка извнѣ, сверху, какой нибудь реформы, но такіе толчки весьма рѣдко даются: эпохи широкихъ реформъ, государственныхъ преобразованій и такъ называемыхъ „акцій“ выпадаютъ иногда въ вѣка, въ десятилѣтія, разъ. Что же должно дѣлать въ настоящее время общество,—коснѣть, сидѣть сложа руки? Но тогда бы общество не было живымъ организмомъ. Ясно,

что и на его долю выпадаетъ работа, работа самовоспитанія, самообразованія, распространенія просвѣщенія во всѣхъ слояхъ своихъ и подготовленія къ воспріятію тѣхъ гражданскихъ благъ, которыя выпадутъ современемъ на ихъ долю. Мало того, саморазвитіе и поднятіе своего умственного уровня въ каждомъ обществѣ, какъ доказываетъ исторія, приближаетъ достиженіе этихъ благъ. Въ обществѣ живомъ и тронутомъ жизнью находится масса дѣла во всѣ времена, и интеллигенція находитъ работу, а не остается празднымъ мечтателемъ о грядущихъ временахъ. Работа эта часто не грандіозная, не эффектная, напротивъ, будничная, черная работа, состоящая въ постепенномъ обученіи общества, въ развитіи грамотности, элементарнаго просвѣщенія, постепенномъ поднятіи духовнаго уровня, но работа неизбежная и даже необходимая для дальнѣйшаго прогресса. Многіе реформаторы въ лучшія времена широкихъ порывовъ, забывая, что такая предварительная работа еще не совершена, глубоко разочаровывались въ обществѣ, и всѣ ихъ лучшія намѣренія терпѣли фіаско. Мало того, общество, не прошедшее предварительно духовной подготовки, оказывается весьма слабымъ въ удержаніи тѣхъ благъ, которыя въ лучшія времена ему выпадали на долю. Но, кромѣ развитія „общества“, разумѣя высшіе городскіе слои, должно имѣть въ виду и народное развитіе, такъ какъ невѣжество массъ есть также тормазъ народнаго прогресса. Есть страны, гдѣ народное преусиѣніе обязано исключительно равномерному распредѣленію образованія и развитію знаній въ народѣ. Весь вопросъ оторванности интеллигенціи отъ народа, весь трагизмъ жизни образованнаго челоѣка среди невѣжественной массы, весь источникъ недоразумѣній, неумѣнья помочь себѣ и самая безпомощность общества заключается въ этой сторонѣ дѣла. Вотъ какое значеніе имѣетъ вопросъ самообразованія общества и собственное участіе его въ дѣлѣ своего просвѣщенія. Мы разумѣемъ самообразование общества въ самомъ широкомъ смыслѣ, включая сюда какъ школьное дѣло, въ которомъ также принадлежитъ роль и самому обществу, такъ и массу воспитательныхъ и образовательныхъ учреждений, начиная съ основанія библиотекъ, музеевъ, образованія общества грамотности, созданія популярной литературы.

Мы не разъ указывали на пользу и необходимость такого дѣла въ провинціи и на нашей родинѣ, какъ привлеченіе городскихъ обществъ къ поддержанію школъ для начальнаго образованія, на общественныя и частныя попытки заведенія общественныхъ библиотекъ, для развитія чтенія и просвѣщенія въ городахъ, причемъ сами библиотеки должны быть доступны для всѣхъ и бесплатны, на созданіе мѣстныхъ музеевъ, которые, собирая матеріалъ для ученыхъ и науки, могли, какъ и вездѣ, имѣть воспитательное и образовательное значеніе для окружающаго общества *). Увѣрить кого бы то ни было въ легкости достиженія и возможности осуществленія въ провинціи подобныхъ задачъ нелегко. Известно, какъ относится къ провинціи и провинціальной средѣ всякій образованный челоѣкъ, а просвѣщенная столица тѣмъ болѣе. При всякомъ планѣ практической дѣятельности, вы встрѣтите столько разглагольствованій, сомнѣній, выставленія препятствій, что даже сами разочаруетесь въ своемъ планѣ. Обращаться съ проповѣдями и обрашеніями къ обществу—тоже иногда пріятное занятіе, давно извѣданное пророками. Отдѣльные люди могутъ платонически сочувствовать вамъ, а общество будетъ молчать, оно никогда не начнетъ само безъ инициатора, безъ творца. Въ этомъ состоитъ вопросъ зачатія и трудность родовъ.

Какъ ни отдаленна наша окраина, какъ ни слабо здѣсь просвѣщеніе, какъ ни слаба частная и общественная инициатива и какъ, повидимому, ни неблагоприятны здѣсь условія для возникновенія просвѣдательныхъ учреждений, но и сюда пробился лучъ свѣта, и здѣсь появилась частная и общественная работа, а разъ она проявилась съ любовью, съ созна-

ніемъ задачъ своихъ, она не могла пройти безслѣдно и не дать результатовъ.

Надвигая мы получили отчетъ Минусинскаго музея, перваго открытаго частнаго городского музея и не могли не изумиться его успѣхамъ, росту, приумноженію, научному значенію и огромному воспитательному вліянію, которое онъ уже представляетъ. Напомнимъ читателю, что Минусинскъ маленкій уѣздный городъ на югѣ Енисейской губерніи, у самыхъ Саяновъ, всего съ 6-тысячнымъ населеніемъ, съ признаками совершеннаго захолустья. Что могло, повидимому, способствовать потребности такого музея, какіе шансы были для его успѣха? Напомнимъ, что весьма немногія и изъ образованныхъ лицъ могли выиснить себѣ пользу подобныхъ музеевъ и ихъ значеніе, а другія находили ихъ даже бесполезными; нѣкоторые думали, что создавать такіе музеи и сосредоточивать въ нихъ цѣнный научный матеріалъ невыгодно для науки, что онъ будетъ пропадать или оставаться неизвѣстнымъ, гораздо полезнѣе его собирать въ столицы и центры, доступные европейскимъ ученымъ.

Люди столицъ, знакомые только съ блестящими учреждениями подобнаго рода, поддерживаемыми казенными субсидіями, конечно, имѣли основанія сомнѣваться въ созданіи подобныхъ учреждений и, говоря ихъ языкомъ, „затѣи“ въ захолустныхъ углахъ. И, надо замѣтить, они имѣли свои основанія для сомнѣній. Сколько подобныхъ учреждений не можетъ существовать въ столицахъ безъ посторонней поддержки и субсидій! Взгляните на многіе ученые музеи, которые представляютъ довольно плачевное состояніе; большинство изъ нихъ притомъ недоступно для публики. И это въ столицахъ. Что же будетъ въ захолустныхъ городахъ, кто будетъ обогащать ихъ коллекціями, кто будетъ посѣщать ихъ?

Возраженія и опасенія эти были весьма понятны тамъ, гдѣ собственно никакихъ учреждений не возросло по инициативѣ и при поддержкѣ общества и гдѣ о такой поддержкѣ, создавъ учреждения на казенный счетъ, весьма мало заботятся. Весьма понятно было выводить все это на основаніи существующихъ примѣровъ. Но здѣсь упускалось изъ виду совершенно другое основаніе этихъ учреждений, забывалась та задача, которая и должна была дать имъ жизненность, чего предшественники ихъ не имѣли,—это пробудившееся сознание общества, участіе его въ поддержкѣ этихъ учреждений и горячая, беззапятная преданность дѣлу людей, взявшихъ на себя осуществленіе новаго дѣла во имя общественныхъ пользы. Заранѣе, конечно, въ это можно было не вѣрить, а заставить вѣрить этому, конечно, было трудно. Что касается опасеній, что ученый матеріалъ, отвлеченный въ мѣстные музеи, будетъ сосредоточиваться тамъ въ ущербъ центральному музею, и что онъ не будетъ опредѣленъ, то, конечно, и на это нашлись бы возраженія довольно вѣскія, а именно, что при развитіи любознательности и коллекторской работы такого матеріала можетъ хватить на десятки музеевъ и что бѣдность и рѣдкость его и является собственно послѣдствіемъ централизаціи и стягиванія его въ мѣста, слишкомъ отдаленныя, гдѣ онъ также лежитъ неопредѣленнымъ цѣлыя десятилетия, а иногда и совсѣмъ пропадаетъ *). Притомъ, если говорить о музеяхъ какъ педагогическихъ и воспитательныхъ учрежденияхъ, то едва ли можно допустить, чтобы они были только въ столицахъ и нѣсколькихъ главныхъ центрахъ. Не значитъ ли это обрекать весь народъ, всю Россію на вѣчное лишеніе одного изъ образовательныхъ средствъ? Однимъ словомъ, и здѣсь мы видимъ старый окрѣпшій взглядъ, разсматривающій музеи какъ антикварныя хранилища и кладовыя, которые доселѣ нужны были только ученымъ и никакого соприкосновенія съ жизнью и интересами народа и населенія не имѣли. Потребность же для населенія, осуществимость учреждений и самая польза, какъ видимъ, подвергались извѣстному сомнѣнію. Зная характеръ нашей интеллигенціи,

*) Въ послѣднее время поднимается вопросъ о развитіи областныхъ музеевъ и въ комиссіи педагогическаго музея въ Петербургѣ, о чемъ свѣдѣнія есть ниже, въ общей хроникѣ.

*) Были случаи, что коллекціи, вывезенныя въ столицу, должны были ждать очереди для опредѣленія десятки лѣтъ, а отъ нѣкоторыхъ коллекцій, вывезенныхъ знаменитыми путешественниками, не осталось никакого слѣда.

мы, конечно, могли бы ручаться, что если бы этот вопрос разрешался путем обсуждения и теоретически, как многие русские вопросы, то, конечно, в силу разницы взглядов на задачи, а также в силу мнительности и сомнѣнія в силах общества, этот вопрос встрѣтилъ бы массу противниковъ или попалъ бы въ дебри неосуществимыхъ, если не бесполезныхъ, вопросовъ. Къ счастью, многие вопросы, встрѣчающіе сомнѣнія и философскія разногласія въ теоріи, весьма просто и ясно разрѣшаются на практикѣ. И въ этомъ случаѣ примѣръ частнаго сибирскаго музея поучителенъ.

То тамъ, то здѣсь мы видимъ въ провинціяхъ нашихъ основывающіяся школы при участіи общества, библіотеки при городскихъ думахъ, наконецъ, даже музеи, имѣющіе огромное воспитательное значеніе. Понемногу начали стекаться къ этимъ учреждениямъ и средства. Ростъ, развитіе этихъ учреждений всегда возбуждали въ насъ живой къ нимъ интересъ, также какъ откликъ на нихъ и сочувствіе мѣстнаго общества.

Мы помнимъ сами, какъ лѣтъ пять назадъ основался этотъ маленькій музей въ Минусинскѣ, благодаря частнымъ коллекціямъ и почину одного пріѣхавшаго любителя естествознанія. Музей занялъ одну или двѣ комнаты, гдѣ помѣщалась небольшая домашняя коллекція. Неутомимый основатель этого музея, заинтересованный близко и отданный страстно своему дѣлу, быстро возбудилъ любознательность, организовалъ болѣе обширное собраніе коллекцій, наконецъ, привлекъ и другихъ вкладчиковъ. Мѣстные жители, жители округа, понемногу начали доставлять въ музей все рѣдкое и замѣчательное. Въ городѣ даже дѣти принимали участіе, помогая коллектору собирать насѣкомыхъ, растенія и проч. Въ музей появились отдѣлы: этнографическій, сельско-хозяйственный, промышленный, наконецъ учебный, съ массой образцовыхъ предметовъ для обученія. Понятно, какое воспитательное значеніе получалъ этотъ музей. Наконецъ, въ томъ же городѣ рядомъ основалась и общественная городская библіотека, въ которую также послѣдовали вклады и пожертвованія частныхъ лицъ. Успѣхи дѣла, умѣнье сосредоточить коллекціи, придать имъ научный и педагогическій характеръ, наконецъ, приоровленіе всѣхъ отдѣловъ къ удовлетворенію любознательности общества, доступъ къ этому музею—привлекли вниманіе и иностранцевъ жертвователей. Этимъ музеемъ начали интересоваться въ цѣломъ краѣ, его популярность росла. Коллекціи его приумножались, благодаря неустанной и энергичной работѣ на мѣстѣ, также какъ и сочувствію многихъ лицъ изъ образованнаго общества, до кого доходилъ слухъ объ этомъ учрежденіи. И вотъ этотъ музей, созданный почти изъ ничего, при одной частной и общественной инициативѣ, росъ по часамъ и теперь представляетъ изъ себя одно изъ первыхъ ученыхъ хранилищъ въ цѣломъ краѣ. Изъ послѣднихъ отчетовъ видно, что музей имѣетъ 21,839 научныхъ предметовъ, въ томъ числѣ богатую естественно-историческую, этнографическую и археологическую коллекціи. Въ естественно-историческомъ отдѣлѣ помѣщаются чучела, птицы, гнѣзда, окаменѣлости, обширные гербаріи, болѣе чѣмъ изъ 3,000 видовъ мѣстной флоры; минералогическій кабинетъ заключаетъ 7,000 предметовъ; антропологическій отдѣлъ представляетъ 540 номеровъ: здѣсь модели жилищъ, обстановка, черепа, собраніе лекарствъ народныхъ и т. д.; археологическій отдѣлъ древнихъ орудій состоитъ изъ 3,581 предмета, въ томъ числѣ 218 каменныхъ орудій и 1,263 мѣднаго періода. Противъ прошлаго года онъ увеличился на 2,140 номеровъ. Сельско-хозяйственный отдѣлъ имѣетъ 911 экспонатовъ: здѣсь всѣ мѣстные произведенія, модели, сѣмена и пр.

Отдѣлъ заводской и кустарной промышленности состоитъ изъ 2,000 образцовъ. Наконецъ, замѣчателенъ отдѣлъ учебныхъ пособій, содержащій до 2,080 предметовъ по зоологіи, 1,087 по ботаникѣ, 155 по физикѣ, химіи и механикѣ, 55 предметовъ для изученія анатоміи, 1,880 предметовъ для изученія техники и даже отдѣлъ художественныхъ образцовъ и произведеній. Въ числѣ инструментовъ находится пожертвованный весьма цѣнный микроскопъ, съ приспособленіями для микроскопическаго опредѣленія горныхъ породъ, микроскопиче-

скіе препараты, прикладной гониметръ, горный компасъ, anerоидъ и другіе предметы. Конечно, все это не можетъ считаться полнымъ и сравниться съ хорошимъ научнымъ кабинетомъ, но и тѣ вклады, которые дѣлаются, тѣ предметы, которыми музей обогащается, показываютъ какъ планъ, такъ и глубокое пониманіе, можно сказать, образцоваго коллектора. Мы указали на ростъ и умноженіе этого музея; теперь мы укажемъ на то педагогическое общественное значеніе, какое онъ имѣетъ.

„Въ истекшемъ году въ музей было около 8,000 посѣтителей, какъ изъ числа мѣстныхъ жителей города и округа, такъ и изъ другихъ городовъ Сибири, сообщаетъ полученный отчетъ, въ числѣ послѣднихъ были лица, пріѣзжавшія въ Минусинскъ специально для осмотра коллекцій музея. Наибольшій процентъ посѣтителей приходится на крестьянъ и инородцевъ округа, которые, побывавъ однажды, приводятъ потомъ своихъ односельцевъ и, такимъ образомъ, распространяютъ свѣдѣнія о музеѣ по всему округу, такъ что въ рѣдкомъ селеніи, особенно въ средней и южной части округа, не найдется хотя одно лицо, посѣщавшее музей. Самое названіе послѣдняго и общее понятіе о его назначеніи уже извѣстно большинству мѣстнаго населенія, это доказывается массой матеріаловъ и свѣдѣній, доставляемыхъ въ музей изъ округа. Къ сожалѣнію, комитетъ музея до сихъ поръ не имѣлъ возможности организовать правильныхъ еженедѣльныхъ объясненій коллекцій музея“.

Представимъ себѣ теперь, что при этомъ музеѣ будутъ популярныя объясненія, наконецъ, лекціи. Имѣя выставку мѣстныхъ произведеній, сосредоточивъ образцы, модели лучшихъ орудій, онъ можетъ послужить толчкомъ и средствомъ для поднятія мѣстныхъ промысловъ и производствъ.

Такая плодотворная дѣятельность показываетъ, чѣмъ можетъ быть подобное учрежденіе для народнаго воспитанія. Мѣстный музей, имѣя мѣстно-педагогическое значеніе, доказалъ, что онъ имѣетъ и ученое значеніе какъ центръ научныхъ работъ. Музей, собирая многочисленныя древности, естественно-историческія коллекціи, не оставляетъ ихъ мертвымъ хранилищемъ, но сносится со всѣми учеными учрежденіями. Его коллекціи, какъ видно изъ отчета, опредѣляются даже въ Вѣнѣ. Ученые, посѣщающіе край, находятъ въ немъ готовый источникъ изученія, какъ прибывшая недавно финляндская экспедиція ботаниковъ. Посѣтившіе Сибирь американцы, мистеры Кенанъ и Фростъ, бывшіе въ этомъ музеѣ, вынесутъ впечатлѣніе, что они были уже не въ варварской странѣ.

Наконецъ, кромѣ каталоговъ, музей издаетъ нынѣ описаніе археологическихъ предметовъ съ рисунками, о чемъ уже объявлено. Такія изданія и описанія музея рѣдки даже въ ученыхъ нашихъ учрежденіяхъ. Благодаря изданію рисунковъ, ученая коллекція Минусинска будетъ извѣстна, конечно, и за границею.

Не говоритъ ли все это, что распространеніе такихъ мѣстныхъ музеевъ принесетъ огромную пользу и для науки. Они, расширяя коллекторство и возбуждая энергію къ научной работѣ по мѣстамъ, дадутъ гораздо болѣе при своемъ размноженіи, чѣмъ созданіе одного большаго центрального музея. Такіе музеи существуютъ давно въ различныхъ городахъ Германіи и Швейцаріи и составляютъ гордость каждаго города.

Нечего говорить, какую цѣнность имѣютъ мѣстные музеи для насъ, и притомъ въ краѣ забытомъ, отдаленномъ. Существованіе и развитіе Минусинскаго музея мы въ правѣ считать образцомъ для другихъ. По примѣру Минусинска, какъ извѣстно, основался музей въ Енисейскѣ и представляетъ такіе же шансы къ развитію. Недавно мы печатали о немъ заявленіе г. Скорнякова. Мы не знаемъ, какіе успѣхи сдѣлало основаніе такого же музея въ Томскѣ. Примѣръ основанія музеевъ доказываетъ, что и въ провинціи, и въ глуши возможна плодотворная, полезная работа, что работа эта имѣетъ огромное значеніе въ воспитаніи общества, въ пользѣ, приносимой народу, но мало того—она показываетъ примѣръ живой, умной, частной ини-

ціативы, пробудившей и общественное сочувствіе, т. е. сдѣлавшей учрежденіе общественнымъ. Сравнивая существованіе другихъ музеевъ въ Сибири, мы не можемъ не припомнить участі Барнаульскаго горнаго музея, основаннаго ученымъ Геблеромъ, а затѣмъ превратившагося въ казенное учрежденіе съ сторожемъ и, наконецъ, обреченнаго на расхищеніе и на сдѣленіе зоологическихъ коллекцій молвою. А этотъ музей находился въ городѣ, гдѣ были ученые инженеры, онъ существовалъ во времена, когда проживались сотни тысячъ и процвѣтали лукулловскіе обѣды, задаваемые барнаульскими инженерами, утопавшими въ роскоши. Припоминаемъ мы и довольно жалкое прозябаніе музеевъ при Отдѣлахъ географическаго Общества, которые далеко не имѣли такого общественнаго и научнаго значенія. Отъ чего же это зависѣло? Ясно, что здѣсь была разниа въ горячей преданности дѣлу, въ умѣнь вести его, въ способности сдѣлать общественнымъ достояніемъ и, наконецъ, соединить его родствомъ и симпатіями съ самимъ обществомъ.

Намъ остается пожелать такого успѣха не только указанному учрежденію, но и всѣмъ другимъ, устраиваемымъ на пользу просвѣщенія края. Мы отъ души желаемъ той же роли и того же значенія и будущимъ музеямъ Сибирскаго университета.

ХРОНИКА.

Послѣдовало правительственное распоряженіе объ образованіи Усинскаго пограничнаго округа въ Енисейской губерніи и объ упраздненіи нѣкоторыхъ должностей въ управленіяхъ Восточной Сибири. Въ Енисейской губерніи положено образоватъ Усинскій пограничный округъ, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ. Въ составъ названнаго округа входитъ южная часть нынѣшняго Минусинскаго округа, заключающаяся между пограничною съ Китаемъ чертою на протяженіи отъ 20 до 24 пограничнаго знака, Ойскимъ хребтомъ и теченіемъ рѣки Контегира. Завѣдываніе округомъ возлагается на пограничнаго начальника, при которомъ состоятъ помощникъ и переводчикъ монгольскаго языка. Пограничный начальникъ и его помощникъ пользуются правами и несутъ обязанности: первый—окружнаго исправника, а второй—его помощника въ малолюдныхъ округахъ Сибири. Кромѣ того, на сего начальника возлагается: а) завѣдываніе горными промыслами въ округѣ, на правахъ особыхъ исправниковъ, назначаемыхъ для надзора за сохраненіемъ общественнаго порядка и безопасности на пріискахъ; б) наблюденіе за ходомъ нашей торговли въ Урянхайской землѣ, и в) веденіе пограничныхъ сношеній, на основаніи особой инструкціи, утверждаемой министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ иностранныхъ дѣлъ и, въ подлежащихъ случаяхъ, также съ министерствомъ финансовъ. Мѣстопробываніе пограничнаго начальника опредѣляется генераль-губернаторомъ Восточной Сибири, въ предѣлахъ Усинскаго округа. Пограничному начальнику присвоивается окладъ въ 3,000 руб., помощнику 1,800 руб. Пограничный начальникъ и его помощникъ опредѣляются енисейскимъ губернаторамъ, съ утвержденія генераль-губернатора Восточной Сибири, а переводчикъ назначается на должность самимъ пограничнымъ начальникомъ. Въ распоряженіе пограничнаго начальника командируется ежегодно изъ состава красноярской казачьей сотни: а) одинъ урядникъ и пять казаковъ—для наблюденія за порядкомъ на границѣ, съ содержаніемъ отъ интендантства, по положенію, и б) девять казаковъ—для исполненія полицейской службы на золотыхъ пріискахъ, съ содержаніемъ изъ суммъ, назначаемыхъ по смѣтѣ горнаго департамента, на общемъ основаніи. Одновременно должности чиновника для дипломатической переписки и одного столоначальника въ главномъ управленіи Восточной Сибири, а также должность переводчика китайскаго и манчжурскаго языковъ въ минусинскомъ окружномъ полицейскомъ управленіи—упраздняются.

Военный губернаторъ Амурской области, наказный атаманъ амурскаго казачьяго войска, генераль Лазаревъ, уволенъ отъ занимаемыхъ должностей; на его мѣсто назначенъ начальникъ второй восточно-сибирской стрѣлковой бригады, генераль Беневскій.

Носятся слухи, что степной генераль-губернаторъ не возвратится на свой постъ и получаетъ новое назначеніе въ С.-Петербургѣ.

Въ послѣднемъ собраніи русскаго географическаго Общества было заявлено, что въ предстоящее лѣто географическое Общество командируетъ подъ руководствомъ гг. Игнатьева и Краснова экспедицію для изслѣдованія горнаго хребта «Хань-Тегри». Хребетъ Хань-Тегри, находящійся въ Азій, до сихъ поръ еще мало извѣстенъ и, не смотря на пребываніе по близости его г. Семенова и другихъ членовъ Общества, подробными изслѣдованіями этого хребта и его ледниковъ никто не занимался. На устройство экспедиціи Общество нашло возможнымъ ассигновать около 2,600 р. Въ виду командировки г. Краснова, изслѣдованія послѣднимъ кавказскихъ склоновъ предполагается отложить до будущаго года. Г. Красновъ, какъ намъ извѣстно, уже выѣхалъ изъ Петербурга.

Въ «Сибирской Газетѣ» сообщается: «Попечителемъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа предпринимается изданіе «Циркуляровъ по управленію Западно-Сибирскимъ учебнымъ округомъ», подобно тому какъ это было осуществлено года 4 назадъ главнымъ инспекторомъ училищъ Восточной Сибири Рудаковымъ, для восточной половины Сибири. Въ «Циркуляры» войдутъ: 1) Высочайшія повелѣнія, 2) распоряженія министерства народнаго просвѣщенія, 3) распоряженія попечителя округа, 4) постановленія попечительныхъ совѣтовъ и 5) разныя извѣстія».

Профессоромъ ботаники при Сибирскомъ университетѣ назначенъ, какъ слышала «Сибирская Газета», г. Сорокинъ.

«Сибирская Газета» сообщаетъ, что втеченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ на имя ректора Сибирскаго университета поступило до 25 заявленій отъ окончившихъ курсъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи съ просьбами о принятіи ихъ въ число студентовъ и сообщеніи имъ свѣдѣній касательно условій поступленія. Любопытно знать, какіе отвѣты получаютъ просители.

Въ газету «Сибирь» пишутъ, что геологическій комитетъ министерства государственныхъ имуществъ, куда была отправлена записка горнаго инженера Ячевскаго о необходимости открытія въ Восточной Сибири отдѣленія этого комитета, отнесся къ этой мысли весьма сочувственно, но только не признавъ возможнымъ облагать для этой цѣли особымъ налогомъ золотопромышленниковъ. Тѣмъ не менѣе геологическій комитетъ не имѣетъ ничего противъ, если бы сами золотопромышленники согласились между собой образоватъ особый фондъ для производства систематическихъ геологическихъ изслѣдованій. И намъ очень пріятно заявить,—прибавляетъ газета,—что, какъ мы слышали, извѣстный И. Н. Некрасовъ въ Канскѣ пожертвовалъ уже 500 р. именно на геологическія изслѣдованія Восточной Сибири.

Въ «Сибирскую Газету» изъ Красноярска сообщаютъ: «До прошлаго года въ Красноярскѣ была только одна бібліотека при общественномъ собраніи, нынѣшнимъ же лѣтомъ г. Комаровъ открылъ магазинъ учебныхъ пособій и при немъ бібліотеку, а въ ноябрѣ открыта третья бібліотека г. Парфентьевымъ съ безплатнымъ кабинетомъ для чтенія. Въ ней имѣется около 1,500 названій, а главное—подборъ сдѣланъ прекрасно. Здѣсь вы найдете всѣ новѣйшія, сколько нибудь обращающія на себя вниманіе, сочиненія: отдѣлы беллестриктической и по естествознанію почти не оставляютъ желать ничего лучшаго, изданія для народа и дѣтскій отдѣлы подобраны также превосходно; при составленіи послѣдняго отдѣла, очевидно, руководствовались книгою: «Что читать народу?». Журналовъ и газетъ выписывается вполне достаточное количество; вотъ ихъ перечень: «Вѣстникъ Европы», «Русская Мысль», «Русское Во-

гатство», «Наблюдатель», «Сѣверный Вѣстникъ», «Новъ», «Художественный Журналъ», «Живописное Обозрѣніе», «Нива», «Ласточка», «Осколки», «Дѣтское Чтеніе», «Задумчивое Слово», «Дѣтскій Отдыхъ», «Русскія Вѣдомости», «Новое Время», «Недѣля», «Сибирская Газета», «Сибирскій Вѣстникъ», «Сибирь» и «Восточное Обозрѣніе». Подписная цѣна вполне умѣренная».

Во что обходятся арестанты, какъ находящіеся на работѣ, такъ и поселенные на Сахалинѣ,—объ этомъ приводятся интересныя свѣдѣнія въ газетѣ «Владивостокъ». По точному исчисленію, весь результатъ работъ арестантовъ на Сахалинѣ, во всѣхъ разнообразныхъ отрасляхъ труда, приносить 68,160 р., включая въ то число и уплату за долгъ натурой, картофелемъ, капустой, рыбой и пр., за полученныя поселенными въ долгъ скотъ, оружіе и пр. Все содержаніе арестантовъ стоитъ 681,600 рублей, т. е. ровно въ десять разъ болѣе прибыли отъ ихъ работы. Но тутъ еще не считаются: перевозка ихъ, стоящая по 300,000 руб. ежегодно, содержаніе администраціи, составляющее 107,000 руб. въ годъ, содержаніе войска, стоящее вдвое дороже администраціи. Наконецъ, не входятъ еще въ расчетъ колонизація и прокормъ колонизируемыхъ.

Эти данныя и результаты не мѣшаютъ принять къ свѣдѣнію теоретическимъ поклонникамъ штрафной колонизаціи и ссылки, которые думаютъ, что она можетъ быть дешево организована. Если начать устраивать и преобразовывать ссылку въ Сибири, а въ настоящемъ видѣ ее нельзя оставить, то она потребуетъ страшныхъ издержекъ.

Опасности на Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дорогѣ. О новой Тюменской желѣзной дорогѣ несутся слѣдующія извѣстія, извлеченныя нами изъ «Казанскаго Биржеваго Листка» отъ 5-го февраля: «Вновь открытая Тюменская желѣзная дорога сплошь и рядомъ заставляетъ вспоминать пословицу: «поспѣвшишь, людей насмѣшишь!». Напоминаетъ объ этомъ и масса недоѣлокъ и отсутствіе хорошо подготовленной прислуги и многое другое. Въ нашемъ вокзалѣ—то каменное зданіе дастъ трещину, то въ деревянномъ выпатитъ стѣну, то обрушится штукатурка. Поѣзда зачастую опаздываютъ прибытіемъ, хотя на каждомъ полустанкѣ полагается 10 минутъ остановки, чего, при толковой прислугѣ, было бы совершенно достаточно. Иногда, впрочемъ, поѣзда обнаруживаютъ быстроту, доходящую до неудержимости. Такъ, по слухамъ, надняхъ машинистъ проспалъ городскую Камышловскую станцію, проѣхавъ на полномъ ходу мимо станціонныхъ зданій. Обитатели этихъ зданій думали, что началось землетрясеніе, и на нихъ, конечно, началъ ужасъ, такъ какъ они лучше всѣхъ знаютъ, что камышловскій вокзалъ менѣе всѣхъ построекъ способенъ выдержать колебанія почвы. Впрочемъ, Богъ миловалъ. Машиниста оштрафовали на 25 рублей. Вообще, отъ дороги немногіе въ восторгѣ. Болѣе серьезныхъ происшествій ожидаютъ, впрочемъ, только весной, особенно на такъ называемыхъ еленинскихъ болотахъ, гдѣ, какъ увѣряютъ пессимисты, поѣздъ можетъ провалиться въ болото вмѣстѣ съ насыпью. Замѣчательно еще одно явленіе. На станціяхъ Тюменской дороги до сихъ поръ еще не открытъ приемъ частныхъ телеграммъ. Вы хотите послать къ знакомому депешу о времени вашего пріѣзда, но вамъ говорятъ, что этого нельзя. Согласитесь, что это по истинѣ небывалые порядки! Такое же неудовольствіе вызываетъ и тарифъ. Для тюменской дороги вѣрно было сначала принять цѣликомъ тарифъ тамбовско-козловской дороги. Оказалось, что при такомъ тарифѣ большинство товаровъ выгодно везти гужемъ. Теперь тарифъ измѣнили, но, всетаки, многіе товары, назначенные въ Ирбитъ на ярмарку, миновали въ нынѣшнемъ году тюменскую линію».

Вотъ и хваленые пути!—можемъ только прибавить тѣмъ, кто читалъ панегирики при открытіи. Но позвольте узнать, что же дѣлала коммиссія, принимавшая дорогу!!

Тоже подтверждается и въ «Ирбитскомъ Ярмарочномъ Листкѣ». Вотъ какъ отмѣчается удешевленіе провоза по желѣзной дорогѣ: «Всѣ транспортныя конторы подтверждаютъ, что хотя и открыто товарное и пассажирское движеніе по Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дорогѣ и даже соединено съ Уральскою дорогою, тѣмъ не менѣе не только всѣ грузы, но и большинство пассажировъ, отъ Тагильской станціи Уральской дороги слѣдовали нынѣ въ Ирбитъ не по желѣзной дорогѣ, чрезъ Екатеринбургъ и Камышловъ, а прямымъ путемъ на лошадахъ, такъ какъ это вышло значительно дешевле и скорѣе, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что и на будущее время это будетъ точно также. Слѣдованіе на лошадахъ предпочитается желѣзной дорогой даже пассажирами, ѣдущими на ярмарку».

Это дѣйствительно замѣчательно!

Русскій чай. Изъ Вѣрнаго намъ сообщаютъ: «Чай мѣстной фабрики Свѣтоносова быстро распространяется. Мѣстное населеніе употребляетъ его охотно; онъ также вывозится въ близъ лежащія области: Акмолинскую и Семипалатинскую, гдѣ кочевники не отличаютъ этого чая отъ китайскаго, употребляя его съ молокомъ. Дешевле чѣмъ на половину китайскаго чая, чай купца Свѣтоносова доступенъ бѣднѣйшему населенію, и имѣетъ еще и то преимущество, что онъ соперничаетъ колеромъ съ китайскимъ чаемъ. Прессованный чай выдѣлывается по новѣйшему китайскому способу, съ улучшеніями и усовершенствованіями производителя. Произведенный химическій анализъ доказалъ безвредность чая, почему мѣстная администрація разрѣшила продажу такового».

1-го октября въ Благовѣщенскѣ открыта первая на Амурѣ частная типографія. Есть предположеніе основать здѣсь газету. Нельзя не отнестись къ этой мысли съ полнымъ сочувствіемъ и не пожелать успѣха въ осуществленіи столь полезнаго для края предпріятія,—говоритъ «Сибирская Газета».

24-го ноября во Владивостокѣ открыта частная аптека, прекрасно устроенная и снабженная всѣмъ необходимымъ.

По духовному завѣщанію минусинскаго мѣщанина Т. Г. Пискупова, поступило въ пользу церкви и монастырей Енисейской епархіи 11,400 р. процентными бумагами. По волѣ завѣщателя, капиталъ этотъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ, а монастыри и причты должны пользоваться только процентами.

О положеніи Абаканскаго желѣзодѣлательнаго завода «Сибирская Газета» сообщаетъ слѣдующее: «Заводъ еле дышитъ, владѣлецъ его все болѣе и глубже погружается въ долги, рабочіе нищенствуютъ, потребность края совсемъ не удовлетворена, и только Галиціе, Вохмины и многіе другіе благоденствуютъ и наживаютъ стотысячныя состоянія!... Каково положеніе завода въ настоящее время,—можно видѣть изъ слѣдующаго расчета: при сносныхъ условіяхъ управленія заводомъ, онъ можетъ вырабатывать 1,000 пудовъ желѣза въ день, т. е. 250,000 пудовъ въ годъ, среднимъ числомъ на 600,000 руб. (по 2 р. 40 к. пудъ), и такъ какъ производство 1 пуда стоитъ 1 р. 20 к., то заводъ долженъ давать чистой прибыли 300,000 руб. При настоящихъ же условіяхъ заводоуправленія, выдѣлывается въ годъ не 250,000 пудовъ, а всего—около 100,000 пудовъ (въ 1885 г.—80,000) и продажная цѣна его сведена до 1 р. 20 к. Изъ этого расчета видно, что заводъ существуетъ въ долгъ, пока сразу не разразится надъ нимъ крахъ. Ясное дѣло, что Абаканскій заводъ—въ плохихъ рукахъ, и никогда ему не поправитъ своихъ обстоятельствъ, если онъ останется долгие при такомъ веденіи дѣла. Его нужно изъять, вырвать изъ неумѣлыхъ рукъ владѣльца и кучки хищниковъ, обтѣпившихъ заводъ, заводовладѣльца и 1,000 душъ рабочаго населенія! Это легко сдѣлать, благодаря тому, что чрезъ 4 года кончается срокъ пользованія Пермскими тѣсною дачею. По окончаніи срока, правительство получитъ право передать пользованіе ею въ другія руки, а самый заводъ г. Пермскій по неволѣ долженъ будетъ уступить новому посессіонеру. Представ-

ляемъ это на видъ тѣмъ, отъ кого зависитъ и кто можетъ повліять въ указанномъ выше смыслѣ, ко благу всего края».

Мы же, со своей стороны, можемъ подѣлиться добавочными свѣдѣніями: 1) положеніе рабочихъ на заводѣ почти нищенское; 2) деревня при заводѣ въ принципѣ рѣшена, т. е. земля на-рѣзана, деревня образована; 3) но такъ какъ окончательное существованіе деревни de facto оставлено теперь въ рукахъ мѣстной администраціи и преимущественно шушенскаго засѣдателя, получающаго жалованье отъ завода, то есть много оснований предполагать, что крестьяне не будутъ допущены къ обработкѣ земли съ весны нынѣшняго года; 4) если же крестьянъ не допустить до обработки, то имъ грозитъ окончательное раззореніе, а что недопущеніе возможно, за это говорятъ слѣдующіе факты: съ разрѣшенія заводовладѣльца уничтожены нѣкоторые межевые знаки—и ему за это ничего! Съ его же вѣдома отъ крестьянъ въ 1885 году отнято сѣно. 5) Положеніе заводскихъ рабочихъ, желающихъ приписаться къ деревнѣ, невыносимо, такъ какъ таковая приписка угрожаетъ имъ по волѣ заводовладѣльца потерей работы на заводѣ, хотя весьма скудно оплачиваемой, тѣмъ не менѣе дающей нѣкоторую возможность не умереть съ голода.

Въ «Тоб. Губ. Вѣд.» пишутъ: «5-го сего февраля въ 1 часъ по полудни кончилъ свою молодую жизнь выстрѣломъ изъ ружья воспитатель тобольской губернской гимназіи, кандидатъ правъ Императорскаго Московскаго университета, Вячеславъ Михайловичъ Юхневъ. Покойному было всего только 24 года и по кроткому, гуманному характеру своему, онъ какъ въ качествѣ воспитателя въ губернской гимназіи, такъ и въ званіи преподавателя въ Маринской женской школѣ, пользовался всецѣло симпатіями начальства и учащихся обою пола. До смерти свой Вячеславъ Михайловичъ состоялъ членомъ тобольскихъ музыкальнаго и драматическаго Обществъ, которымъ и посвящалъ усердно остававшееся свободнымъ отъ служебныхъ занятій время. Причина смерти столь преждевременно погибшаго молодого человѣка еще не выяснена, и самъ онъ не оставилъ по себѣ никакой записки, констатирующей причину его смерти».

Во всемъ Амурскомъ краѣ, при протяженіи почти въ 3,000 верстъ, насчитывается нынѣ не болѣе 20 школъ, которые всѣ содержатся на средства обществъ. Даже въ резиденціи генералъ-губернатора, въ Хабаровкѣ, имѣется лишь одна элементарная школа, основанная еще въ то время, когда Хабаровка была селеніемъ, на частныя средства. Въ настоящее время хабаровская школа состоитъ въ вѣдѣніи городского управленія и оставлена весьма скудно, въ виду недостатка городскихъ средствъ. За все время существованія этой школы, въ ней обучалось въ годъ—среднимъ числомъ—до 80 дѣтей об. пола,—да и эти, по прошествіи 2—3 лѣтъ, по окончаніи школы, забывали все, чему учились въ ней. Нельзя не согласиться съ хабаровскимъ корреспондентомъ «Владивостока», что необходимо какъ можно скорѣе открыть въ Хабаровкѣ среднее учебное заведеніе,—замѣчаетъ «Сиб. Газ.».

Съ Лены сообщаютъ, что въ одномъ селеніи приленскаго тракта произошелъ кража въ питейномъ заведеніи, куда для разбирательства дѣла явился станціонный смотритель. Отобравъ показанія отъ кого слѣдовало и составивъ актъ, онъ все это доставилъ въ мѣстную почтовую контору. Будемъ ждать, чѣмъ кончится дѣло,—и интересно бы знать, какъ разберутъ «дѣло о кражѣ» почтовые чиновники и какую резолюцію наложить.

Въ Томскѣ даются слѣдующія представленія:

«Въ манежѣ,—какъ гласитъ объявленіе,—9-го февраля, извѣстный артистъ магическихъ искусствъ, чревоушатель, спиритъ, солистъ на вновь изобрѣтенномъ инструментѣ верефонѣ и виртуозъ на золотой арфѣ, докторъ С. Эпштейнъ Старшій будетъ имѣть честь дать большое магическое и фантастическое представленіе съ туманными картинами».

Какъ вамъ нравится этотъ спиритъ и виртуозъ на золотой арфѣ?

ПОДРОБНАЯ ПРОГРАММА ВОПРОСОВЪ НА ВТОРОМЪ СЪѢЗДѢ ГУБЕРНАТОРОВЪ ПРИАМУРСКАГО КРАЯ.

Намъ прислана любопытная программа вопросовъ, которые были предложены на обсужденіе втораго съѣзда губернаторовъ Приамурскаго края. До обсуждения вопросовъ въ общемъ съѣздѣ, каждый изъ нихъ подлежитъ разработкѣ въ особыхъ коммисіяхъ и уже мнѣнія послѣднихъ вносятся на разсмотрѣніе общаго съѣзда. Группы распадутся еще на частные вопросы. Группа—поземельное устройство: 1) Поземельная собственность: крупная, мелкая. Нуженъ ли предѣлъ крупной собственности. Процентное отношеніе мелкаго землевладѣнія къ крупному. Пользованіе землею, аренда. Подворное или общинное владѣніе; 2) настоящее положеніе переселенческаго вопроса въ Амурской и Приморской областяхъ. Разница этого вопроса и положеніе переселенцевъ въ этихъ областяхъ; 3) что должно опредѣлить число русскихъ переселенцевъ въ краѣ; 4) въ какомъ размѣрѣ, за какую плату или безвозмездно долженъ производиться надѣлъ переселенцевъ землею, въ подворную или общинную собственность или въ пользованіе; 5) на какихъ основаніяхъ должно производить впредь приселеніе въ той и другой областяхъ; 6) въ чемъ должна выражаться помощь казны переселенцамъ, если таковая будетъ разрѣшена; 7) въ какой постепенности относительно мѣстности должно производиться заселеніе; 8) изъ какихъ мѣстностей желательно привлекать переселенцевъ; 9) можно ли разсчитывать на достаточное количество своекоштныхъ переселенцевъ моремъ; 10) какія льготы должно давать переселенцамъ относительно уплаты податей и исполненія натуральныхъ повинностей, въ томъ числѣ воинской. Промышленность: 1) Какіе существуютъ въ краѣ промыслы, кустарная и ремесленная промышленность. Въ какихъ размѣрахъ и кто именно занимается ими, сколько занимаетъ рукъ каждое изъ этихъ занятій, какія представляютъ выгоды занимающимся ими, на сколько усовершенствованные способы прилагаются къ каждому изъ нихъ. На сколько каждый изъ промысловъ приноситъ выгоду и полезенъ краю и государству. Какія мѣры могутъ содѣйствовать къ ихъ развитію и о развитіи какихъ изъ нихъ нужно болѣе всего заботиться. Какіе промыслы могли бы еще возникнуть въ краѣ и чѣмъ можно поощрить ихъ возникновеніе; 2) можно ли допускать занятія промыслами китайцевъ, корейцевъ и др. иностранцевъ, и какими именно; 3) можно ли допускать наемъ пришлыхъ китайцевъ и корейцевъ на золотые прииски и другіе промыслы; 4) какія имѣются въ краѣ промышленныя и фабрично-заводскія заведенія; ихъ обороты, достоинство ихъ произведеній. Какія промышленныя заведенія должно преимущественно поощрять. Торговля: 1) Ввозная торговля. Какіе товары преимущественно ввозятся въ край и отсюда, на какую сумму. Сколько русскими и сколько иностранными фирмами. Сколько приходится и какого товара въ Владивостокъ, Посыетъ, въ Николаевскъ, Хабаровку, Благовѣщенскъ, Стрѣтенскъ и въ Михайло-Семеновское (съ Сунгари); 2) отпускная торговля. Тѣ же данныя относительно отпуска товаровъ изъ Николаевска, Владивостока, Посыета и Сахалина; 3) внутренняя торговля: предметы торговли, количество товаровъ, сумма, на которую торгуютъ ими; 4) не пора ли облагать ввозимые товары пошлиною, какіе именно и въ какомъ размѣрѣ. Если будетъ признана необходимость этого обложенія, то сколько оно можетъ дать дохода и во что обойдется взиманіе пошлинъ. Въ какой мѣрѣ обложеніе товаровъ можетъ уменьшить ихъ ввозъ и вывозъ, какъ оно отзовется на цѣны товаровъ и какъ повліяетъ вообще на развитіе торговли; 5) должно ли допускать иностранцевъ до торговли въ краѣ; если нѣтъ, то какимъ образомъ этому воспрепятствовать. Не слѣдуетъ ли ихъ торговлю облагать особою пошлиною; 6) мѣры къ облегченію и развитію торговли. Пути сообщенія: 1) Морскіе пути, гавани, рѣки, пристани. Сухопутные пути, ихъ эксплуатация; неудобства ихъ въ торговомъ, промышленномъ и административномъ отношеніяхъ; 2) О какихъ и какого рода путяхъ должно прежде всего заботиться и какія мѣры должно принять въ этомъ отношеніи;

3) какіе недостатки имѣеть товарищество Амурскаго пароходства. Чѣмъ они устранимы. Если товарищество не соотвѣтствуетъ своему назначенію, то какъ и на какомъ основаніи учрежденною компаніею было бы всего лучше замѣнить товарищество или можно обойтись вовсе безъ компаніи; 4) тарифъ перевозки на пароходахъ; 5) какого типа должны быть сухопутныя сообщенія; 6) своевременно ли устройство желѣзныхъ дорогъ въ краѣ, гдѣ именно и какого типа. Мѣры фискальныя: 1) Сколько краѣ приносить правительству ежегоднаго дохода и изъ какихъ именно источниковъ получается онъ; 2) сколько правительство производитъ ежегоднаго расхода въ краѣ и на что именно; 3) можно ли облагать сборами землю, предметы торговли и промышленности, личности, и какіе именно. Если можно, то въ какихъ размѣрахъ. Вообще какіе имѣются въ краѣ предметы, удобные для обложенія сборомъ; 4) представляется ли возможность установить взаимное отъ огня страхование. Учебная часть: 1) Какія главныя цѣли должна преслѣдовать учебная часть въ краѣ, т. е. заботиться о подготовленіи ученыхъ или чиновниковъ, специалистовъ или, наконецъ, практическихъ образованныхъ людей; 2) согласно съ рѣшеніемъ перваго вопроса, опредѣлить, какого рода должны быть устроены въ краѣ учебныя заведенія, сколько и гдѣ именно; 3) должны ли быть эти заведенія съ интернатомъ или для приходящихъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Томскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). 26-го января происходило засѣданіе Общества попеченія о начальномъ образованіи для выслушанія отчета о состояніи Общества и дѣятельности совѣта въ минувшемъ году; для избранія ревизіонной комиссіи; для разсмотрѣнія отчета; для выбора предсѣдателя, товарища предсѣдателя, выборныхъ членовъ совѣта и ихъ кандидатовъ, и для утвержденія сметы расходовъ на 1886 годъ. Собраніе происходило въ 6 часовъ вечера, въ помѣщеніи народной бесплатной бібліотеки, представлявшей небольшую театрикъ въ какомъ нибудь провинціально-мѣстномъ городкѣ, съ театральной декорацией, художественно разрисованной занавѣсью, на которой изображена несущаяся во всю удалъ лихая сибирская тройка, запряженная въ зимній возокъ, изъ кибитки которой выглядываетъ сѣдокъ; небольшая сцена и партеръ, — все это производитъ пріятное впечатлѣніе на зрителя, увеличивающееся и тѣмъ, что на засѣданіи собрались свои люди, своя семья, въ присутствіи которой чувствуется какъ-то отрадно... Мы не станемъ здѣсь приводить подробностей прочитаннаго г. Буткѣвымъ отчета о состояніи народныхъ училищъ и проч., отчасти уже извѣстнаго нашимъ читателямъ по отчету, напечатанному въ прошлогоднихъ номерахъ „Вост. Обзор.“; упомянемъ только о томъ, что въ кассу Общества попеченія о начальномъ образованіи въ городѣ Томскѣ поступило втеченіе 1885 года взносовъ почетныхъ членовъ 460 р., обыкновенныхъ членовъ 876 р., сбора съ маскарадовъ, литературныхъ вечеровъ, спектаклей, танцевальныхъ и музыкальныхъ вечеровъ 1,364 р. 95 к. Пособіе отъ городской думы 200 р., мѣщанскаго Общества 300 р., пожертвовано на стипендію И. И. Красовскаго 576 р. 33 к., на бібліотеку, теплую одежду и другія нужды: деньгами 969 р. 52 к., книгами и матеріалами на 580 р. 46 к.; пятикопѣечныхъ пожертвованій 157 р. 5 к.; % съ принадлежащихъ Обществу процентныхъ бумагъ по текущему счету 464 р. 47 к., пожертвовано на изданіе изображеній и житія св. Кирилла и Мефодія 111 р. 68 к., отъ продажи пожертвованныхъ вещей 100 р. Всего въ 1885 году поступило на приходъ 6,160 р. 46 к., да къ 1-му января 1885 года оставалось въ деньгахъ и билетахъ 10,774 р. 74 к., въ матеріалахъ для одежды 80 р. 68 к., въ книгѣ „Путешествіе по Китаю“ 435 р.; балансъ 17,450 р. 88 к. Въ 1885 году израсходовано: на содержаніе 3 училищъ 1,914 р. 72 к., на теплую одежду и пожертвованный матеріалъ на 501 р. 22 к., въ уплату за ученіе 235 р. 81 к., на содержаніе народной бібліотеки 716 р. 85 к., другихъ расходовъ 826 р. 93 к. Итого 4,195 р. 53 к. Затѣмъ къ 1-му января 1886 года осталось въ деньгахъ, мате-

ріалахъ и сочиненіяхъ 13,255 р. 35 к. Послѣ прочтенія отчета г. Макушинъ предложилъ выбрать предсѣдателя, товарища къ нему, казначея, членовъ совѣта и членовъ въ ревизіонную комиссію. Присутствовавшіе члены, имѣя въ виду полезную дѣятельность Макушина, Дьяконова, Зубокъ-Моисѣвскаго и Буткѣва, единогласно избрали ихъ вновь на тѣ же должности, поблагодаривъ ихъ предварительно за полезный трудъ. Послѣ этого приступлено было къ баллотировкѣ въ члены совѣта; выбраны: Головановъ, Угрюмова и другіе, только г. Цама прокатили на вороныхъ. Отчетъ Общества, между прочимъ, констатируетъ, что число членовъ съ каждымъ годомъ все убываетъ. Нѣкоторые приписываютъ это обстоятельство охлажденію къ нуждамъ народнаго просвѣщенія, или обычной апатіи, присущей многимъ. Но почему же охладѣло общество, почему эта апатія не замѣчалась ранѣе? Въдѣ энергія общества и сочувствіе возбуждается людьми. Не явилось ли здѣсь недовѣріе? Не слѣдуетъ ли искать причины просто въ неумѣніи возбудить, привлечь это общество? Это можно сдѣлать, не надоедая, не приставая, а стараясь примѣромъ, подвигомъ и собственнымъ самопожертвованіемъ доказать его пользу. Не надо домогаться, чтобы принесли рубль на школу, а нужно уметь заставить сочувствовать, тогда касса Общества не однимъ рублемъ обогатится.

Изъ Бійскаго округа, Томской губ. (корресп. „Восточн. Обзор.“). Волостные писаря, хотя они и наемники крестьянскихъ обществъ, являются важной крестьянской властью, эксплуататорами кармана своихъ хозяевъ. Отовсюду несутся жалобы на этихъ писарей, которые, запасшись кумовьями и благопріятелями, наскакиваютъ мѣстечки и переправляютъ трудовыя деньги изъ мужицкаго кармана въ свой. Рѣдко можно встрѣтить честнаго волостнаго писаря. Если „куроцапъ“ уличенъ въ лихоимствіе, то ему грозитъ многомного увольненіе. Такъ изъ села Шеманаевскаго сообщаютъ, что у крестьянина деревни Убинской „въ темной книжкѣ“ (мѣстное характерное названіе) значилось: старшинѣ и волостному писарю рыбы на столько-то. Увидѣвъ эту записку, самъ волостной писарь призналъ ее несправедливою, причемъ несправедливость заключалась въ томъ, что его „обсчитали“, что слѣдовало написать „столько-то“, и собственноручно сдѣлалъ надлежащую пометку на полѣ „темной книжки“. За это, по доведеніи до свѣдѣнія начальства сельскимъ писаремъ и по разслѣдованіи дѣла, волостной писарь, вмѣстѣ со старшиною, былъ уволенъ, но уволенъ отъ дѣлъ de jure, de facto же вѣроуверенъ дѣлами попрежнему, посадивъ за волостнаго писаря своего родственника (а самъ будто бы помощникъ), и продолжаетъ припасать „дѣтиншамъ на молочишко“, пока есть возможность. Говорятъ, что на него поданы прошенія. Безъ сомнѣнія, сей писарь не преминетъ пристроиться опять куда нибудь въ волость, если мало еще накопилъ.

Вѣрный (корресп. „Восточн. Обзор.“). Начнемъ съ землетрясеній. Землетрясенія легкія въ Алматахъ и особенно въ Чуйской долинѣ продолжаются изрѣдка. Съ 13-го по 14-е декабря въ Бѣловодскѣ и Карабалтахъ были даже довольно замѣтныя колебанія земли и подземные толчки. На 11-е января тамъ же и въ Пипнекѣ чувствовалось легкое землетрясеніе. — Въ Копаль, 11-го января, въ 4 часа вечера, въ квартирѣ мѣщанинъ Увоевой застрѣлились двое: пріемный сынъ ея, кончившій курсъ гимназистъ, Дмитрій Увоевъ, и жена учителя киргизскаго пансіона, Зинаида Подольская, замѣчательно красивая женщина, 24 лѣтъ. Увоеву было 21 годъ. Подольская оставила записку мужу и другимъ; Увоевъ оставилъ письмо матери и другимъ. Слѣдствіе производится. — Съ 19-го числа, послѣ выпавшаго снѣга, въ Вѣрномъ, продолженіе цѣлой недѣли установились морозы за 25 градусовъ по Р. Теперь погода сдѣлалась мягче, но опять пошелъ снѣжокъ. Изъ Ташкента пишутъ, что и тамъ въ то же время было отъ 15 до 20 градусовъ.

Кяхта (корресп. „Вост. Обзор.“). Сообщаемъ о чумѣ, свирѣпствующей на границѣ Забайкалья и Монголіи. Раннимъ лѣтомъ 1885 года забайкальская администрація, опасаясь и ожидая чуму на скотъ изъ Монголіи, предложила торгующему въ Кяхтѣ купечеству содѣйствовать представителямъ администраціи въ заблаговременномъ устройствѣ карантиннаго двора около Кяхты на границѣ. Совѣтъ кяхтинскихъ старшинъ отвѣтилъ подробнымъ объясненіемъ совершенной бесполезности и бессмысленности карантиннаго двора въ извѣстномъ пунктѣ на границѣ, когда самая граница тянется на громадное пространство и оцѣнить даже десятую часть пограничной черты не-

мыслимо, а скотъ изъ Монголіи перегоняется черезъ любой пунктъ по всей пограничной чертѣ. Взамѣнъ карантина совѣтъ старшинъ предлагалъ другія мѣры. Но по волѣ начальства сооруженъ былъ карантинъ. Не замедлили оказаться результаты карантина. Чума появилась именно на пространствѣ (30 верстъ) отъ карантина до Усть-Кяхты. На этомъ пространствѣ и пало 10 головъ и, какъ говорятъ, изъ гурта, выпущеннаго изъ карантина. Затѣмъ уже гурты, вступая въ карантинъ совершенно здоровыми, выходили оттуда зараженными, что весьма естественно при тѣснотѣ карантиннаго двора, при отсутствіи на немъ всякой дезинфекціи, при плохомъ надзорѣ и, наконецъ, при огромномъ недостаткѣ корма для скота. Въ военное время лазареты служатъ же источникомъ заразныхъ болѣзней. То же самое случилось и здѣсь. Теперь (письмо отъ 7-го января 1886 года) чума распространилась болѣе чѣмъ на 100 верстъ во всѣ стороны отъ карантина. Карантинъ, находясь такимъ образомъ въ центрѣ чумы, всетаки, продолжаетъ дѣйствовать, вѣроятно, и самъ не зная зачѣмъ. Если бы онъ стоялъ на границѣ незараженной мѣстности и оберегалъ ее отъ ввоза предметовъ, способныхъ переносить заразу, это еще имѣло бы смыслъ, но здѣсь, въ центрѣ заразы, онъ причиняетъ только одно стѣсненіе, можетъ быть, кое-кому и выгодное: нѣтъ худа безъ добра.

Укрѣпленіе Борохудзиръ, Семирѣченской области (корресп. „Вост. Обозр.“). Нынѣшнюю зиму здѣсь стоятъ холода, доходящіе до 26° R. Для насъ, жителей Илійской долины, гдѣ лѣто стоитъ чуть не восемь мѣсяцевъ, продолженіе которыхъ солнце палитъ невыносимо и жара часто доходитъ до 40° R., а зима обыкновенно бываетъ весьма теплая,—такое состояніе температуры является далеко неблагоприятнымъ. Морозъ всего сильнѣе даетъ себя знать, конечно, жителямъ бѣднѣйшимъ, а особенно таранчамъ и калмыкамъ. Экономическое положеніе этихъ людей, поистинѣ, ужасно. Ухудшаемое еще болѣе нынѣшними морозами, оно гонитъ ихъ наниматься въ работники, продавать за безцѣнокъ рабочую силу, лишь бы только получить скудный кусокъ хлѣба и приобрести нѣкоторую одежду для защиты отъ морозовъ изнуреннаго, полуголоднаго тѣла. Дрова можно доставать только за 25 верстъ отъ Борохудзира — нужно, стало быть, имѣть вола и теплую одежду, а у нихъ подчасъ нѣтъ даже картофеля для утоленія голода. Идутъ эти несчастные закабалить себя достаточнымъ борохудзирцамъ, сбывая и безъ того низкую плату. Последніе ставятъ тяжелыя условія, нанимая до лѣта, а больше до слѣдующей зимы. Бѣдняки принимаютъ и эти условія, хотя хорошо знаютъ, что на слѣдующую зиму кабала ваядетъ сильнѣе. Нынѣшніе морозы весьма ощутительно отзываются и на больныхъ, имѣвшихъ несчастье попасть въ кулджинскій военный полугоспиталь. Хотя денегъ на отопленіе и на ремонтъ зданія отпускается, надо полагать, достаточно, тѣмъ не менѣе, врачи должны обходить больныхъ чуть не въ шубахъ. „Зубъ на зубъ не попадаетъ, когда побудешь въ палатѣ полчаса, руки скрутить! Вотъ тутъ и изволь осматривать больныхъ внимательно!“—такъ негодуетъ одинъ врачъ. Такое положеніе дѣла въ полугоспиталѣ, конечно, не должно такъ оставаться и на него слѣдовало бы обратить надлежащее вниманіе, сдѣлавъ полугоспиталь мѣстомъ, гдѣ дѣйствительно вылѣчиваются, а не коченѣютъ отъ холода. Вѣдь не для того же основано это учрежденіе, чтобы давать на тотъ свѣтъ подорожныя!..

Изъ Витимской тайги (корресп. „Вост. Обозр.“). 1-го января настоящаго года былъ устроенъ на Успенскомъ пріискѣ, принадлежащемъ „Компаніи промышленности“, балъ-базаръ въ пользу учащихся Восточной Сибири. Такіе балы устраиваются, въ этотъ день, ежегодно, уже третій или четвертый разъ, благодаря А. И. Стрижевой,—всегда съ успѣхомъ. Нынѣшній разъ собрана сумма до 2,000 рублей, а, за исключеніемъ расходовъ, осталось около 1,700 руб. Сумма солидная. Такому успѣху много содѣйствовало, главнымъ образомъ, дѣятельное участіе супруговъ Стрижевыхъ. Нельзя ихъ не благодарить за дѣятельное сочувствіе доброму дѣлу. Но при этомъ нельзя не пожалѣть и о томъ, что другіе пріиски въ этомъ отношеніи палецъ о палецъ не ударятъ. Этого мало. Говорятъ, что съ сосѣднихъ пріисковъ желало побывать на балъ-базарѣ много служащихъ, но воротили, гг. всесильные управляющіе, не потерпѣли баловства—и не дали лошадей. А пѣшечкомъ-то недалеко уйдешь, даже съ благотворительной цѣлью. Эхъ, господа управляю-

щіе! если бы вы знали, какъ тяжело вашему служацкѣ,—пожалѣли бы его, дали бы ему возможность повеселиться хоть одинъ вечеръ!

Екатеринбургъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Города, стоящіе при конечныхъ пунктахъ желѣзныхъ дорогъ, обыкновенно становятся значительными торговыми центрами для края, лежащаго позади за ними. То же самое выпадаетъ теперь и на долю Тюмени, очутившейся также при концѣ желѣзнаго пути съ одной стороны и воднаго съ другой. Но при этомъ далеко безразлично, въ интересахъ сибирскаго населенія, откроютъ ли тамъ свою торговлю именно сами производители товаровъ со стороны Европейской Россіи, или же покупателями ихъ сначала явятся купцы, а потомъ ужъ, изъ рукъ послѣднихъ, и сами сибирскіе потребители? Этотъ вопросъ для жителей ближней Сибири является вопросомъ не послѣдней важности. Вдумавшись же хорошенько въ намѣренія екатеринбургскаго купечества, можно замѣтить, что оно стремится, кажется, сдѣлать Екатеринбургъ, даже искусственнымъ образомъ, посредствующимъ торговымъ центромъ въ обмѣнѣ произведеній Россіи и Сибири; по крайней мѣрѣ, это видно изъ хлопотъ его по открытію здѣсь ярмарки въ августѣ мѣсяцѣ, срокомъ на 15 дней. Этотъ вопросъ, обсуждавшійся въ прошломъ году въ екатеринбургскомъ земскомъ собраніи, оставался до сихъ поръ какъ бы совсѣмъ не замѣченнымъ. Затѣмъ, какъ слышно, въ Екатеринбургѣ же хотятъ открыть обширные склады для торговли желѣзомъ и мѣстныя желѣзозаводчики; при подобныхъ условіяхъ, и предполагающаяся выставка въ Екатеринбургѣ сослужитъ службу въ концѣ-концовъ здѣшнему же купечеству. Сибирякамъ все это не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію.—Здѣшнія наши земства посвящаютъ длинные разговоры о ярмаркахъ ради интересовъ одного купечества и никогда даже не заикнутся о томъ, чтобы сдѣлать добычу цѣнныхъ камней на Уралѣ, которыми онъ, какъ извѣстно, богатъ, однимъ изъ экономическихъ подспорьевъ для мѣстнаго населенія, не избалованнаго вообще избыткомъ заработковъ. Всякое земское дѣло, чтобы имѣть за собой успѣхъ и не сопровождаться непроизводительной затратой денегъ (въ печати уже слышится голоса объ обремененіи земскихъ плательщиковъ налогами), должно, во-первыхъ, исполняться непремѣнно непосредственными работниками, т. е. людьми, хорошо его знающими, специалистами, а, во-вторыхъ, желательно, чтобы и въ самомъ составѣ земства постоянно вращалось побольше такого сорта людей, съ разнообразными специальностями, прямо приложимыми къ земскому дѣлу. Теперь же, при отсутствіи этихъ людей въ составѣ земствъ, положеніе многихъ изъ нихъ таково, что они не въ состояніи опредѣлить даже самаго необходимаго въ своихъ служащихъ не по выборамъ—это пригодности ихъ для наилучшаго исполненія ими дѣла въ той или другой отрасли земскаго хозяйства: хороши ли у нихъ теперь на службѣ врачи,—не знаютъ; вѣроятно, хороши, если все населеніе на нихъ не жалуется поголовно; — хороши ли преподаватели въ земскихъ школахъ, какъ педагоги, земства тоже не знаютъ, ибо о качествахъ учителей судятъ обыкновенно только по количеству выпущенныхъ ими учениковъ; инспекторы народныхъ школъ имѣютъ возможность посѣтить каждую школу много-много 2—3 раза въ году, члены же по школьнымъ дѣламъ отъ самого земства, болѣею чатію, мало смыслятъ въ этомъ дѣлѣ; хороши ли точно также и другіе земскіе работники, отъ которыхъ требуются какія нибудь спеціальныя знанія, отвѣтъ получится все тотъ же. Позволительно поэтому спросить: на столько ли велики результаты, достигаемые земскою дѣятельностію, на сколько велики расходы, ее сопровождающіе? Вотъ это-то, кажется, несоотвѣтствіе, имѣющее мѣсто въ дѣйствительности, и служить съ одной стороны причиной нападокъ на дѣятельность нынѣшнихъ земскихъ учреждений. Съ другой же стороны, и самая постановка извѣстнаго земскаго дѣла заставляетъ иногда говорить о себѣ. Нельзя, напримѣръ, не сказать хотя бы даже по поводу постановки дѣла врачеванія народа: дома, положимъ, какой нибудь крестьянинъ Вятской губерніи можетъ лечиться бесплатно на земскія средства, съ извѣстными удобствами, а приходитъ онъ на заработки въ Пермскую губернію,—здѣсь онъ на средства земствъ этой губерніи лечиться не можетъ: за визиты доктору долженъ платить, а за лекарства даже обязательно. Слѣдовательно, между губернскими земствами нѣтъ договора о взаимномъ бесплатномъ леченіи людей при подобныхъ обстоятельствахъ, а въ Пермской губерніи нѣтъ такого уговора даже между уѣздными земствами.

УМИРАЮЩІЕ ГОРОДА СИБИРИ.

Кто не видалъ Селенгинска, тотъ не видалъ ничего, — этого, конечно, нельзя сказать. Но кто не видалъ этого забайкальскаго городка, да еще, пожалуй, города Илимска Иркутской губерніи, кто не видалъ гражданъ селенгинскихъ и илимскихъ, тотъ дѣйствительно не видѣлъ во-очію города, видимо оканчивающаго свое существованіе, видимо издыхающаго, ихъ обывателей, по своему развитію и жизни едва ли не уступающихъ даже головотяпамъ изъ „Исторіи одного города“ Щедрина.

Селенгинскъ основанъ въ 1666 году, т. е. собственно въ этомъ году заложенъ Селенгинскій „острогъ“ (фортъ, защищенный деревянными стѣнами и земляными валами отъ нападеній кочевниковъ), а самый „рубленый“ городъ построенъ въ 1685 году на правомъ берегу р. Селенги въ 80-ти верстахъ отъ города Верхнеудинска. Въ 1688 году Селенгинскъ осаждали буряты и были разбиты стрѣльцами, сопровождавшими посла Головина. Въ это время, благодаря своему положенію, Селенгинскъ сдѣлался цвѣтущимъ торговымъ городомъ. Въ немъ тогда жилъ особый комендантъ и стоялъ полкъ гарнизона. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ съ паденіемъ кяхтинской торговли началось и паденіе Селенгинска. Въ 1822 г. онъ былъ уже упраздненъ и приписанъ къ Верхнеудинскому округу. Сверхъ того, основатели города умудрились такъ расположить его, что лѣтомъ песокъ заносилъ его улицы и дворы, а весной и осенью ихъ затопляли потоки воды съ окрестныхъ горъ. Городу нерѣдко грозило совершенное потопленіе. Поэтому, по ходатайству властей, Селенгинскъ былъ перенесенъ въ 1840 году по Высочайшему повелѣнію за три версты выше на лѣвый берегъ р. Селенги. Окончательное запустѣніе города произошло послѣ открытія новаго „кулическаго“ тракта изъ Кяхты къ Байкалу, минуя Селенгинскъ, который съ этого времени потерялъ всякое торговое значеніе. Въ свое время его немного оживили сосланные туда декабристы. Изъ нихъ жили тамъ братья Бестужевы, Торсенъ и еще кто-то. Тамъ они и умерли. Великіе изгнанники, на глазахъ которыхъ происходило паденіе города и оскуднѣніе обывателей, научили селенгинцевъ многому полезному. Немало труда и денегъ убили декабристы на развитіе этихъ промысловъ среди обывателей, но добились своего. Теперь табаководство и арбузные бахчи единственно поддерживаютъ существованіе почти всѣхъ селенгинцевъ.

Современное поколѣніе селенгинскихъ жителей забыло своихъ благодѣтелей. О жизни и дѣятельности декабристовъ въ Селенгинскѣ горожане ничего не могутъ рассказать. Нѣкоторые, впрочемъ, помнятъ, какъ отцы ихъ, лично знавшіе декабристовъ, сравнивали ихъ съ ангелами. Самыя могилы декабристовъ въ Селенгинскѣ остались бы забытыми и потерялись бы, если бы нѣкоторые кяхтинскіе купцы, ученики селенгинскихъ декабристовъ (А. М. Лушниковъ и др.), не поставили своимъ высокопочитаемымъ учителямъ дорогихъ чугунныхъ могильныхъ памятниковъ.

Теперь, если лѣтомъ вѣхаться въ городъ, то онъ вполне производитъ впечатлѣніе города мертвыхъ. Можно смѣло обойти всѣ улицы, не рискуя встрѣтить ни одного человека, развѣ ужъ по счастью удастся вамъ открыть у калитки дома маленькаго, похожаго на бурята, обывателя-головотяпа. тотчасъ съ испугомъ какимъ-то скрывающагося за ворота при нашемъ приближеніи, но глаза его изъ щелки провожаютъ насъ до тѣхъ поръ, пока вы не скроетесь. Даже сплетень, парицъ маленькихъ русскихъ и сибирскихъ городовъ, здѣсь не слышать. Около половины домовъ съ заколоченными ставнями. Въ городѣ одна старая деревянная церковь и не болѣе десятка деревьевъ. Кругомъ города песчаная степь. Улицы, довольно широкія, кажутся песчаными руслами высохшихъ рѣкъ. Трудно ходить по нимъ отъ топкаго песку. Ближе къ рѣкѣ тянутся табачные огороды съ колодцами для поливки табачныхъ грядъ. Много разъ въ день поливаютъ эти гряды. За табакомъ ухотъ тамъ вообще очень тру-

день. Пока онъ на грядкахъ, приходится цѣлый день возиться съ нимъ.

Мыслящей, но крайне тоскливой, жизнью живутъ въ городѣ нѣсколько интеллигентныхъ молодыхъ людей, судьбой занесенныхъ туда противъ своей воли; обыватели мало имѣютъ съ ними общаго.

Въ Селенгинскѣ введено городовое положеніе, существуетъ городская дума и голова. Дѣятельность селенгинскаго мэра еще сколько нибудь выражается въ собираніи съ жителей казенныхъ налоговъ и въ судѣ надъ ними за мелкіе проступки. Но думы фактически не существуетъ вовсе, ибо не существуетъ вопросовъ. Разъ только въ годъ, весной, бываетъ всенародное селенгинское собраніе для избранія городского пастуха.

Другой такой же умирающій городъ, это—Илимскъ въ Киренскомъ округѣ, Иркутской губерніи, въ 400 вер. къ юго-западу отъ Киренска по р. Илимѣ. Основанъ онъ въ 1631 году казакомъ Галкинымъ и скоро сдѣлался главнымъ административнымъ центромъ края и въ немъ развилась торговля. Отсюда сваридалась и вышла знаменитая экспедиція Хабарова на Амуръ. Въ 1653 году въ Илимскѣ случился невѣроятный и безпримѣрный въ русской исторіи фактъ: жители города самовольно бросили городъ и бѣжали въ Даурию.

Въ 1687 году Илимскъ подчиненъ Якутску, въ 1764 году вошелъ въ составъ Иркутской губерніи и былъ резиденціею воеводы. Но затѣмъ Киренскъ, расположенный по якутскому тракту, взявъ перевѣсъ, отбилъ у Илимска всякое и административное, и торговое значеніе; туда переведены были изъ Илимска казенныя учрежденія, и въ 1775 году Илимскъ былъ оставленъ за штатомъ.

Года два тому назадъ Илимскъ посѣтилъ иркутскій губернаторъ и нашелъ его въ такомъ состояніи. Въ городѣ ни одной школы и ни одного грамотнаго, кромѣ поселенцевъ. Хотя городовое положеніе введено, но въ дѣйствительности не существуетъ ни думы, ни управы, а городского илимскаго голову за растрату общественныхъ денегъ жители сами свергли и выбрали новаго. Управляется городъ вѣчемъ изъ мѣщанъ. По приказанію начальства кое-какъ устроена была дума. Для разслѣдованія проступковъ свергнутаго головы присланъ былъ чиновникъ особыхъ порученій. Вслѣдъ затѣмъ губернаторъ сдѣлалъ представленіе министру внутреннихъ дѣлъ о необходимости упразднить городовое положеніе въ Илимскѣ.

На ряду съ такими умирающими городами, какъ Селенгинскъ и Илимскъ, въ Восточной Сибири существуетъ нѣсколько селъ, по своей обширности, богатству, торговому значенію и многолюдству превосходящихъ большую часть окружающихъ сибирскихъ городовъ. Таковы, на примѣръ, въ Иркутской губерніи села: Черемухово, Тулунъ, Кимильтей; въ Забайкальѣ: Кабанское, Стрѣтенское, Нерчинскозаводское и другія, гдѣ есть и школы, и больницы. Годъ отъ году эти села развиваются и обстраиваются большими городскими домами. А между тѣмъ до сихъ поръ представителями и властями ихъ остаются сельскія и волостныя учрежденія, подавленные полицейскою властію.

Давно пора высшей администраціи Восточной Сибири обратить вниманіе на такую ненормальность въ распредѣленіи городского самоуправления: его имѣютъ и не въ силахъ пользоваться имъ отжившіе свой вѣкъ города, а села въ десять разъ больше и богаче такихъ городовъ, какъ Селенгинскъ, расположенныя по большому тракту и торговли, въ силу своего экономическаго развитія давно предъявляютъ свои права. Волостное управленіе, поставленное въ полную зависимость и подчиненіе земской полиціи, при отсутствіи въ Сибири земства, конечно, нельзя считать самоуправленіемъ, и оно не удовлетворяетъ населенія. Нѣкоторые изъ этихъ селъ, какъ, на примѣръ, Нерчинскозаводское и Стрѣтенское, уже давно ходатайствуютъ о преобразованіи ихъ въ города, но ихъ просьбы не находятъ до сихъ поръ отклика, между тѣмъ какъ такой несчастный пунктъ, какъ Акша, ради прихоти одного купца Истомина, былъ въ 1872 году преобра-

зованъ въ городъ, теперь влачащій жалкое существованіе, не будучи даже въ состояніи принять городское положеніе 1870 года, по недостатку жителей, могущихъ быть гласными.

Влад. Вельскій.

ПОБѢГЪ БЕНІОВСКАГО И ЕГО ТОВАРИЩЕЙ ИЗЪ КАМЧАТКИ.

Недавно въ одной изъ петербургскихъ газетъ появилось извѣстіе, что бібліотека Краковскаго университета обогатилась крайне интересными документами на русскомъ языкѣ, заключающими все дѣло о побѣгѣ Беніовскаго изъ Камчатки. Побѣгъ этотъ представляетъ одинъ изъ характерныхъ эпизодовъ жизни на далекой окраинѣ, и мы, пользуясь случаемъ, хотимъ посвятить ему нѣсколько словъ.

Баронъ Морицъ Анадаръ де-Беневъ (какъ онъ себя называлъ), именовавшійся въ Россіи Бейноскомъ или Беніовскимъ, принадлежалъ къ разряду тѣхъ легендарныхъ искателей приключеній, какихъ много было въ XVIII вѣкѣ. Венгерецъ родомъ, онъ служилъ польскимъ конфедератамъ и въ 1768 году взятъ русскими въ плѣнъ, но отпущенъ былъ на честное слово, что не будетъ служить противъ нашихъ войскъ. Беніовскій, однако, слова не сдержалъ и былъ снова захваченъ нашими войсками, сосланъ сначала въ Казань, а затѣмъ въ Камчатку.

Въ Камчаткѣ Беніовскій, выдѣляясь своимъ образованіемъ, скоро снискалъ себѣ любовь дочери тогдашняго начальника этого края Нилова; не смотря на то, что былъ уже женатъ, женился на ней, расположилъ къ себѣ самого Нилова и началъ играть важную роль.

Тогда запала ему въ голову отважная мысль о бунтѣ и побѣгѣ кругомъ свѣта. Жажда воли не давала покоя Беніовскому, и онъ не замедлил въ скоромъ времени привести въ исполненіе свою мечту.

„1777 года апрѣля съ 26 го на 27-е число въ ночи, венгерецъ Бейноскъ и шведъ Виблантъ, съ прочими людьми и согласники, нечаяннымъ образомъ, вооруженною рукою, во-первыхъ, атаковавъ комендантскій домъ, ворвались въ оный, находящагося тутъ командира Нилова, въ его спальнѣ захвати, убили до смерти; а потомъ, по убіеніи онаго пошли къ камчатской большерѣцкой канцеляріи и по приходѣ, оную атаковавъ же, взяли“... такъ начинается повѣствованіе объ этомъ событіи одинъ изъ соучастниковъ побѣга, Судейкинъ, со словъ другаго казака Рюмина.

Захвачены были пушки, мортира, ясачная и кабацкая казна, а затѣмъ виновникъ этого погрома Беніовскій приказалъ „взять сильною рукою живущихъ въ Большерѣцкѣ разныхъ людей“ и, собравъ въ канцеляріи, поилъ ихъ виномъ и раздавалъ имъ деньги. 28-го числа приказано было всѣмъ какъ соучастникамъ, такъ и захваченнымъ людямъ изготовить 11 паромовъ, нагнать на нихъ артиллерию со снарядами, оставшееся вино, припасы, мягкую рухлядь и отправиться къ Чекавинской гавани, гдѣ находилось казенное судно, галіотъ св. Петра, на которомъ чрезъ нѣсколько дней совершившіе погромъ вышли въ открытое море.

Первая земля, которую встрѣтили камчатскіе бѣглецы, былъ одинъ изъ Курильскихъ острововъ, называемый покурильски Икоза, на которомъ, однако, они не нашли людей. То было 19-го мая. Плаваніе продолжалось при полномъ благополучіи; между тѣмъ въ средѣ бѣглецовъ появилось неудовольствіе и возникъ даже заговоръ, по смѣлый авантюристъ однимъ позорнымъ поступкомъ нагналъ страхъ и обезпечилъ полное повиновеніе себѣ. Вотъ что говорить объ этомъ печальномъ фактѣ рассказчикъ: „А того 29-го числа (мая) упомянутый венгерецъ Бейноскъ находившихся на томъ суднѣ взятыхъ изъ Большерѣцка штурманскаго ученика Герасима Измайлова Камчадала Алексѣя Паранчина и жену его, Паранчина, Лукерью Иванову, сочиня самъ письменное опредѣленіе, приказалъ

высѣчь кошками, которые и высѣчены, и потомъ, согласясь съ единомышленниками, приказалъ служителямъ оныхъ трехъ человекъ на судно не брать, а оставить на пустомъ Курильскомъ острову... Зябинъ и Софоновъ также были сѣчены кошками, потому что открылось, что они всѣ вознамѣрились, какъ они есть дѣти отечества, сдѣлать то, чтобы всѣхъ тѣхъ злодѣевъ на суднѣ погубить, а самимъ съ прочими слѣдовать обратно“.... Измайловъ и камчадалъ съ женою кричали и плакали....

Отправились далѣе и 7-го іюля завидѣли съ правой руки землю, а поутру „увидѣли на берегу стоящихъ людей, которые махали руками, чтобы на тотъ островъ не приставать“... Однако, жители земли, оказавшіеся японцами, ввели галіотъ въ удобную бухту, но на землю, всетаки, не допускали, хотя были вѣжливы, являлись сами къ нимъ на судно и доставляли воду и пшено. Около судна все время двигались лодки, на которыхъ были „японцы и ихъ женщины и дѣвки, изъ которыхъ есть весьма хорошаго вида. Нѣкоторыя изъ тѣхъ женщинъ волосы на головахъ, по ихъ манеру, очень хорошо убираютъ на подобіе павлинова хвоста“... Авторъ записки сообщаетъ весьма интересныя свѣдѣнія объ японскихъ монахахъ, одеждѣ и т. д.

Бейноскъ, написавъ отсюда письмо къ голландцамъ въ Нагасаки, 12-го хотѣлъ отправиться въ море, но японцы выразили желаніе этому воспрепятствовать: „При выниманіи якоря случившіеся на лодкахъ близъ судна, также и караульные японцы, подошедъ къ якорному канату и ухвативъ руками, изъ чего примѣчено было, что тѣ японцы хотѣли насъ полонить или убить до смерти, какъ то они есть идолопоклонники и крестоненавистники, почему и разсудилось, что они, конечно, объ насъ дали знать въ городъ Меако, въ которомъ живетъ ихъ японскій Дайро и хранится великое государственное ихъ древнихъ лѣтъ сокровище... но какъ предводитель, видя ихъ насильство, приказалъ изъ пушекъ выпалить, и тогда всѣ японцы попадали отъ страха“.... Галіотъ благополучно вышелъ изъ бухты и отправился далѣе.

20 іюля бѣглецы достигли Бакшинскихъ острововъ, жители которыхъ называли себя усмайцами. Усмайцы приняли неизвѣстныхъ пришельцевъ съ ласкою, пустили ихъ на берегъ, все время продовольствовали сорочинскимъ пшеномъ, картофельными кореньями и рыбою, а также виномъ, „сдѣланнымъ изъ пшена, которое ничѣмъ не хуже нашей російской водки“. Усмайцы видимо произвели крайне хорошее впечатлѣніе, такъ какъ авторъ всѣ свѣдѣнія о нихъ передаетъ въ прекрасныхъ краскахъ. Все тамъ хорошо: и лошади есть, и свиньи, и утки, и рыбы, и „ананасы, самый наизряднѣйшій и лучшій фруктъ, о которомъ уповательно — изъ земляныхъ плодовъ лучше его никакой быть не можетъ“.

7-го августа галіотъ достигъ острова Формозы, но на этомъ островѣ съ нашими путешественниками случился прискорбный казусъ. 17-го числа посланъ былъ ялботъ на берегъ, для привоза воды, но ялботъ не вернулся; посланные же вновь сообщили, что командированные ранѣе капитанъ Пановъ, Поповъ и Логиновъ туземцами убиты, а другіе ранены стрѣлами.

Беніовскій отомстил жестоко за этотъ поступокъ. Много было туземцевъ убито, много ранено, лодки изрублены и, къ довершенію всего, жилища ихъ были преданы огню, лѣсъ и трава также были зажжены.

Въ дальнѣйшемъ путешествіи пришлось нѣсколько разъ приближаться къ берегамъ Китая, видѣть много ихъ судовъ, лодокъ; наконецъ, удалось войти въ бухту недалеко отъ города Тасона, гдѣ думали найти голландцевъ или португальцевъ, но тщетно, хотя китайскій мандаринъ принялъ ихъ хорошо и сдѣлалъ подарки. Бѣглецы пытались узнать, далеко ли до города Кантона и Маккао, но получали крайне неопредѣленные отвѣты; только 2-го сентября къ нимъ явился китаецъ и объявилъ на португальскомъ языкѣ, что онъ воспитанъ въ „гишпанскомъ“ городѣ Маниллѣ, знаетъ, гдѣ находится Кантонъ и Маккао и вызвался быть ихъ проводникомъ; Беніовскій взялъ его, и галіотъ, по его указаніямъ, отправился да-

лѣ, а 12-го числа прибылъ въ Маккао, гдѣ губернаторъ принялъ ихъ хорошо, имъ отведены были квартиры; самъ же Беніовскій находился сначала со всѣми въ одной квартирѣ, а затѣмъ, „сошедъ, невѣдомо для чего, въ квартиру къ губернатору, которому выписанное наше русское судно, со всѣмъ такелажемъ, якорями, пушками, ружьями, порохомъ, свинцомъ и ядрами и другими артиллерійскими припасами и съ провіантомъ продалъ; а за какую цѣну, знать намъ не дано“. Въ Маккао изъ числа бѣглецовъ умерло отъ лихорадки и горячки 15 человѣкъ, всѣхъ же было 63 мужчины и 7 женщинъ. Отъ Маккао всѣхъ бѣглецовъ отвезли до Каптона, а оттуда на французскихъ фрегатахъ „Дофинъ“ и „Делаверди“ до города „Мориціи“. 7-го іюля, —говоритъ авторъ записки,—мы пристали къ городу Портсмуту и жили тамъ, на отведенныхъ квартирахъ, до 27-го числа, а послѣ этого, „своимъ коштомъ“, отправились въ городъ Парижъ, гдѣ и заявили о себѣ русскому резиденту Хотинскому, по донесенію котораго они отправлены были сначала въ Россію, а затѣмъ въ Сибирь. Всѣхъ ихъ было 17 человѣкъ, остальные же во главѣ съ Беніовскимъ продолжали свои авантюристическія похождения. Это удивительное бѣгство надѣлало во Франціи много шума. Въ Парижѣ Беніовскій производилъ фуроръ, въ Версалѣ онъ вскорѣ сдѣлался близкимъ человѣкомъ, его мнѣнію, въ политическихъ вопросахъ, говорятъ, придавали тамъ особенную цѣну. Беніовскій не замедлил воспользоваться расположеніемъ французскаго общества и правительства, и съ ловкостью тонкаго дипломата убѣдилъ Версальскій дворъ выслать во главѣ съ нимъ военную экспедицію для завоеванія острова Мадагаскара. Завоевавъ Мадагаскаръ, онъ списалъ любовь и довѣріе туземцевъ, и, выдавая себя за потомка древнихъ королей, былъ избранъ правителемъ страны. Изъ Мадагаскара Беніовскій еще разъ побывалъ въ Парижѣ. Не встрѣтивъ, однако, прежняго радушія, онъ направился въ Лондонъ, оттуда—въ Бразилію, изъ Бразиліи—снова на Мадагаскаръ и здѣсь объявилъ себя королемъ въ 1786 году.

Версальское правительство, раздраженное въ концѣ концовъ поведеніемъ Беніовскаго, выслало противъ него военныя силы. Въ битвѣ 23 мая 1786 года Беніовскій, пораженный пулей, палъ на полѣ брани.

Передавъ вкратцѣ эту легендарную страницу изъ исторіи нашего Востока, мы позволимъ выразить пожеланія, чтобы интересные документы, полученные Краковскимъ университетомъ, возможно скорѣе появились въ печати *).

К. М.—овъ.

ОТЧЕТЪ ПО МИНУСИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗПЛАТНОЙ БИБЛИОТЕКѢ ЗА 1885 ГОДЪ, представленный въ минусинскую городскую думу 21-го января 1886 года.

Минувшій 8-й годъ существованія минусинской общественной библиотеки былъ однимъ изъ самыхъ благоприятныхъ для нея и важныхъ въ исторіи умственнаго развитія минусинскаго общества. По предложенію почетнаго члена комитета музея и библиотеки, Иннокентія Михайловича Сибирякова, сдѣлавшаго значительныя пожертвованія для обоихъ этихъ учреждений, минусинская городская дума объявила общественную библиотеку бесплатной для всѣхъ городскихъ жителей, и она сдѣлалась, такимъ образомъ, доступной для всѣхъ, желающихъ пользоваться книгами. Число сочиненій, входящихъ въ составъ библиотеки, возросло къ началу текущаго года до 7,122, образующихъ 9,551

*) Нужно замѣтить, что о Беніовскомъ литература имѣетъ много статей, начиная съ собственныхъ его записокъ, записокъ его соучастника Рюмина, и кончая такими поэмами, какъ „Августъ полякъ“, польскаго писателя Словацкаго. Въ Русскомъ Архивѣ, за 1885 г., помещенъ списокъ статей объ этомъ историческомъ событіи.

томъ, на сумму 13,304 р. 58 к. Болѣе всего поступило книгъ отъ И. М. Сибирякова, пожертвовавшаго единовременно книгъ на сумму около 1,200 р. и постоянно пополняющаго библиотечку всѣми вновь выходящими, выдающимися произведеніями русской литературы. Впродолженіе истекшаго года имъ пожертвовано книгъ всего на сумму 1,454 р., и, притомъ, такихъ сочиненій, въ которыхъ болѣе всего нуждалась библиотечка, хотя и не имѣющая спеціальнаго характера, но, всетаки, помимо главной своей цѣли—способствовать общему образованію, имѣющая въ виду и научныя занятія, равно какъ и всестороннее изученіе Сибири. Благодаря именно пожертвованіямъ И. М. Сибирякова, библиотечка имѣетъ въ настоящее время, кромѣ полнаго собранія сочиненій извѣстнѣйшихъ русскихъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ авторовъ (въ переводѣ) по изысканной словесности, очень много научныхъ сочиненій по всѣмъ отраслямъ знанія; затѣмъ библиотечка получаетъ слѣдующія дорогія изданія, выходящія выпусками, по мѣрѣ ихъ появленія въ свѣтъ: «Русская портретная галлерей», «Млекопитающія» — Карла Фохта, «Иллюстрированная исторія Екатерины II», «Русскій энциклопедическій словарь» — Березина, «Энциклопедическій словарь» — Семенова и «Естественная исторія племенъ и народовъ» — Гельвальда. На средства И. М. Сибирякова и начальника Енисейской губерніи И. К. Педашенко куплены музеемъ спеціальныя сочиненія по сельскому хозяйству, археологіи, этнографіи и естественной исторіи на сумму 220 р., которыя также поступили въ общую библиотечку. На собственные средства послѣдней выписаны только новыя журналы на 1886 годъ, въ суммѣ 97 р. 75 к. Кромѣ того, библиотечка въ минувшемъ году пополнилась еще разными изданіями, присланными въ обмѣнъ на изданія музея: отъ Императорскаго русскаго географическаго Общества и его 2-хъ сибирскихъ Отдѣловъ, отъ Императорскаго московскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, отъ Обществъ естествознанія при университетахъ Петербургскомъ, Кіевскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ, отъ русскаго антропологическаго Общества, отъ московской губернской земской управы (всѣ изданія по статистикѣ извѣстнаго изслѣдователя народнаго хозяйства В. И. Орлова); кромѣ того, получены сочиненія отъ многихъ авторовъ, въ томъ числѣ отъ барона Остенъ-Сакена и Н. М. Ядринцева въ Петербургѣ, отъ Н. Н. Пантусова въ Вѣрномъ; послѣдній выслалъ въ музей всѣ свои ученые труды о Кульджинскомъ краѣ. Въ минувшемъ году библиотечкой получались слѣдующія періодическія изданія: «Вѣстникъ Европы», «Историческій Вѣстникъ», «Русскій Вѣстникъ», «Русская Старина», «Наблюдатель», «Родникъ», «Дѣтское чтеніе», «Техникъ», «Русское Богатство», «Ремесленная газета», «Восточное Обозрѣніе», «Сибирь», «Сибирская Газета», «Сибирскій Вѣстникъ», «Труды вольно-экономическаго Общества» и «Книжный Вѣстникъ».

На сколько въ минувшемъ году библиотечка обогатилась книгами, на столько же возросли ея нужды по содержанію. При значительномъ количествѣ книгъ, имѣющихся въ библиотекѣ, и въ виду постоянно прибывающихъ новыхъ изданій, ея помѣщеніе, состоящее всего изъ двухъ небольшихъ комнатъ, становится положительно тѣснымъ. Въ настоящее время, когда библиотечка имѣетъ достаточное количество дорогихъ изданій и многотомныхъ справочныхъ сочиненій по разнымъ отраслямъ науки, которыя не всегда могутъ выдаваться на домъ, а также въ виду неоднократно выраженнаго минусинскимъ читающимъ обществомъ желанія, было бы необходимо устроить при библиотекѣ читальню и выписывать для нея, помимо имѣющихся уже журналовъ, нѣсколько ежедневныхъ газетъ; на завѣдующаго читальней можно будетъ возложить обязанность выдавать ея посѣтителямъ иллюстрированныя изданія и разныя сочиненія для справокъ.

Вторая крайне неотложная нужда общественной бесплатной библиотеки заключается въ недостаткѣ средствъ на переплетеніе книгъ. Въ минувшемъ году переплетены только вновь поступившія книги для дѣтскаго и народнаго чтенія, равно какъ и сочиненія по изысканной словесности, какъ наиболѣе требующіяся. Всѣ же другія изданія, поступившія въ библиотечку переплетенными, и до сихъ поръ остаются въ томъ же видѣ. Затѣмъ, единственный въ настоящее время постоянный и вѣрный источникъ денежнаго дохода для бесплатной библиотечки—это субсидія

отъ минусинской городской думы въ сто рублей, которая и расходуется вся на жалованье библіотекарю и на хозяйственные нужды библіотеки. Въ первые два мѣсяца прошлаго года, во время существованія библіотеки на прежнихъ условіяхъ, она получала мѣсячную плату отъ подписчиковъ, а затѣмъ было пожертвовано Львомъ Петровичемъ Кузнецовымъ 100 рублей на переплеты книгъ. Но, не смотря на эти экстраординарные поступленія, денежный дефицитъ общественной библіотеки возросъ въ текущемъ году до 149 рублей. Расходъ же на переплеты книгъ не временный, а постоянный, такъ какъ сочиненія безъ переплета будутъ постепенно прибывать, да и переплетенныя книги часто портятся отъ употребленія, требуя ремонта.

Въ прошломъ году распорядительнымъ комитетомъ музея и безплатной общественной библіотеки издано «Первое прибавленіе къ каталогу минусинской библіотеки» въ количествѣ 200 экземпляровъ. Въ текущемъ году пользовалось книгами: городскихъ жителей 267, сельскихъ жителей 21, учащихся 50. Всего 338.

Кромѣ того, специальными сочиненіями о Сибири и по археологій пользовались изъ общественной библіотеки для научныхъ работъ лица, пріѣзжавшія изъ другихъ городовъ Сибири. Втеченіе 1885 года было взято изъ библіотеки 7,063 сочиненія, не считая періодическихъ изданій. Больше всего читались сочиненія по беллетристикѣ, затѣмъ по исторіи. Изъ отдѣльныхъ писателей больше всего требовались посѣтителями сочиненія Тургенева, Достоевскаго, Гоголя и графа Л. Толстаго. Денежныя средства общественной библіотеки въ 1885 году были слѣдующія:

Приходъ. Изъ городской думы на содержаніе библіотеки 100 руб.; пожертвовано Л. П. Кузнецовымъ на переплеты книгъ 100 р.; собрано по подпискѣ на новые журналы 1886 года 112 руб.; взято заимообразно изъ суммъ музея 127 руб. 35 коп.; выручено отъ продажи каталога библіотеки 13 руб. 50 коп.; получено платы за чтеніе въ январѣ и февралѣ 1885 года, а также съ иногородныхъ читателей 54 руб. 95 коп. Всего 507 руб. 80 коп.

Расходъ. Уплата долга библіотеки за 1884 годъ 103 р. 52 к.; за переплеты книгъ 143 руб.; жалованье библіотекарю 60 руб.; выписка журналовъ въ 1886 году 98 руб. 50 коп.; изданіе «Перваго прибавленія къ каталогу» 51 руб. 85 коп.; покупка книгъ для записи выдачи и книжекъ для читателей 9 р. 80 к.; устройство полокъ 9 руб.; отопленіе, освѣщеніе, канцелярскіе расходы 20 руб. 99 коп.; неуплаченный долгъ переплетчику 33 руб.; взято заимообразно изъ суммъ музея 127 руб. 35 коп. Всего 657 руб. 1 коп. Перерасходовано 149 руб. 21 коп.

БЮЛЛЕТЕНЬ О ЗАСѢДАНІИ ЧЛЕНОВЪ ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА 27-го ЯНВАРЯ.

Г. Степановъ прочиталъ отчетъ о своей поѣздкѣ лѣтомъ минувшаго года въ верховья рѣкъ Тартаса и Тары. Экскурсія была начата отъ села Спасскаго вверхъ по Тартасу. Печальная мѣстность, печальныя деревни. Болота и мочевины. Полуразвалившіяся избы, крестьяне въ оборванныхъ зипунахъ, развратъ, «не считаеый грѣхомъ», пьянство. Причина—неурожай отъ раннихъ холодовъ, недостатокъ пахатной земли. Крестьянинъ поневолѣ обращается къ займамъ на тяжелыхъ условіяхъ; долги растутъ, и, наконецъ, уплата ихъ становится невозможной; въ результатъ — гг. Пѣтушинскіе (мѣстный Колупаевъ), обладающіе значительными капиталами, имѣющіе табуны лошадей и держашіе цѣлыя деревни въ кабалѣ. «Заработокъ» крестьянъ—рубка лѣса. Около Рождества они отправляются въ урманъ; селятся по берегу Тартаса въ избушкахъ, но на рубку приходится ѣздить за 10—15 и даже 20 верстъ отъ рѣки, такъ какъ хорошаго лѣса близъ берега уже почти нѣтъ. За эту работу, производимую по поясъ въ сѣтгу, платится 1 рубль въ недѣлю на хозяйскихъ харчахъ. За дер. Гражданцевой Тартасъ мелѣетъ; деревни также бѣдны, хлѣбъ сѣютъ, но его не хватаетъ на продовольствіе. За дер. Чуваши дороги нѣтъ. Подхо-

дящей лодки не оказалось, и г. Степановъ ограничился разспросами крестьянъ, которые 23 года тому назадъ ходили съ землемѣромъ Дроздовскимъ, составившимъ карту верховьевъ Тартаса и Оми. По ихъ рассказамъ, доплыть по Тартасу, перетаскивая лодку въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, можно до рѣки Кингача. Дальше Тартасъ такъ мелѣетъ, что его трудно отличить отъ болотистыхъ береговъ. Въ его верховьяхъ—трясина; опускаясь подъ ногами, она поднимается впереди въ ростъ человѣка, и до горизонта «синь-синѣетъ» сплошной коверъ болота. Отъ дер. Гражданцевой можно пройти къ рѣкѣ Тарѣ тропинкой; г. Степановъ не рѣшился на это и вернулся въ дер. Тычкину, откуда есть дорога; но она отвратительна. 30 верстъ сдѣлали въ 9 часовъ. Часто шли пѣшкомъ, вязли въ болотѣ. Сплошная низина. Рожь родится только въ сухое лѣто. Очень много змѣй. Крестьяне болѣютъ отъ укушенія и лечатся прикладываніемъ творога и осиновою коры къ укушенному мѣсту. Деревни, по пути къ Тарѣ, недавно заселенныя, опрятнѣе, дома крыты тесомъ или берестой. Сѣнокосовъ мало. Приходится ѣздить верстъ за 30, причемъ тянуть лодки, идя верстъ 10 по колѣно въ водѣ. Въ дер. Кулебѣ на Тарѣ 20 дворовъ; рожь родится хорошо, но земли мало. Чтобы получить пашню, крестьяне подсушиваютъ или «очерчиваютъ» лѣсъ. Съ дерева на полъ-аршина отъ земли снимается кора; дерево сохнетъ и гниетъ; чрезъ 8—10 лѣтъ его валятъ на землю и жгутъ—пашня готова; она выдерживаетъ 5—7 посѣвовъ и потомъ 25—30 лѣтъ отдыхаетъ. Отъ дер. Біазы на рѣкѣ Тарѣ добрались сухопутно до селенія остяковъ. Дорога пролегаетъ лѣсомъ, покрыта свалившимися деревьями; приходилось убирать ихъ или дѣлать трудный объѣздъ; много рѣчекъ пересѣкаютъ дорогу; трава достигаетъ роста человѣка. Поселеніе остяковъ, въ 25 верстахъ отъ Біазы, состоитъ изъ 4 избъ, изъ которыхъ 2 недостроены; остиаки обрусѣли, женившись сводными браками на русскихъ; думаютъ заняться хлѣбопашествомъ, не оставляя промысловъ, которые, съ наплывомъ русскихъ, теряютъ выгодность. По рассказамъ жителей, Тара и ея притоки не подходятъ къ рѣкамъ Обской системы; установленіе сообщеній между ними невозможно: водораздѣлъ—площадь, покрытая сплошнымъ болотомъ. Точно опредѣлить истокъ Тары трудно; берега ея, постепенно понижаясь, сливаются съ болотомъ; рѣка «исходитъ травой» и только наклонъ травы указываетъ ея русло. Остиаки рассказывали, что только одному изъ нихъ удалось удалась весной, съ большимъ трудомъ, пройти съ лодкой, перетаскивая ее во многихъ мѣстахъ, съ рѣки Васюгана въ рѣку Ичу, притокъ Тары, пользуясь рядомъ мелкихъ озеръ. Дальше г. Степановъ поѣхалъ на лодкѣ, имѣвшей на носу курево отъ комаровъ. Берега Тары до 4 саж. высоты, идутъ грядами съ большими отлогостями, покрытыми высокой травой и непроходимой гущей черемухи, тала, смородины и шиповника; дальше отъ рѣки—лѣсъ. Проѣхали устья многихъ ручьевъ и рѣчекъ, не имѣющихъ названій; на ночлегъ остановились у устья небольшой рѣчки, которую назвали Оленьей (по изобилію оленей). Въ 5 дней доплыли до Развила, болѣе значительнаго притока Тары съ правой стороны; дальше плыть было трудно по мелководью. По словамъ проводника, можно бы еще пройти 25—30 верстъ. Проводникъ обратилъ вниманіе на группу изъ 28 громадныхъ муравейниковъ до 1 саж. высотой на гривкѣ, среди болота. На обратномъ пути г. Степановъ пробовалъ углубиться въ урманъ, но пройти больше 2—3 верстъ не могъ—комары и болото. Въ 5 верстахъ отъ дер. Заливиной много кургановъ. Крестьяне пробовали разрывать ихъ, отыскивая кладъ; они нашли глиняную посуду, золотой перстень (продали его за 12 р. какому-то торговцу), кремневое копье въ 1½ вершка и небольшую лопаточку «не то мѣдную, не то томпаковую», которую взялъ исправникъ.

Затѣмъ, г. Степановъ сообщилъ собранныя имъ свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи дер. Біазы (на Тарѣ), находящейся въ сравнительно лучшихъ условіяхъ. Въ деревнѣ 25 дворовъ; заселена 20 лѣтъ тому назадъ переселенцами изъ Пермской губерніи. Земли заняли сколько хотѣли; почва глинистая, мѣстами черноземъ; хлѣбопашныхъ мѣстъ мало, «очерчиваютъ» лѣсъ. Пробовали удобрять, но «земля не принимаетъ удобренія». Сѣютъ рожь, ячмень и овесъ. Сбываютъ зерно за 120 верстъ

торговцамъ за 30—60 к. пудъ или мелютъ муку дома на водяныхъ мельницахъ, которыя отъ мелководья часто не дѣйствуютъ. Для сѣнокоса крестьяне предварительно высматриваютъ лѣсныя полянки; потомъ въ одинъ день, опредѣляемый сходомъ, выѣзжаютъ верхами изъ деревни и торопятся занять облюбованныя мѣста, причемъ бываютъ и драки, если одно и то же мѣсто оказалось облюбованнымъ нѣсколькими. Лошади у всѣхъ есть (отъ 5 до 20 на дворъ); дойныхъ коровъ—отъ 3 до 20, овецъ оставляютъ на зиму отъ 5 до 15. Закалываютъ скотъ только для

себя; коровы не отличаются молочностью; молока хватаетъ только «про свою нужду». Падѣжа рогатаго скота не было; но сибирская язва на лошадахъ бываетъ довольно часто. Сажень дровъ стоитъ 20—25 коп. Промысловъ въ строгомъ смыслѣ нѣтъ. Охотничаютъ для себя, орѣшничаютъ; но урожай орѣховъ рѣдокъ: въ 35 лѣтъ—3 орѣшныхъ года. Въ урожайный годъ каждый собираетъ до 5 пуд. орѣховъ и болѣе. Платежей съ души до 17 рублей.

ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ МОЛОДЫХЪ ДРУЗЕЙ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Ну, вотъ я и на родинѣ, дорогой другъ. Родина, родина, съ какимъ чувствомъ нетерпѣнія я рвался къ тебѣ назадъ! Вспоминаю еще и теперь нашу маленькую комнату на Васильевскомъ, наши собранія, дебаты, помню наше одушевленіе. Вижу, братъ, и твою фигуру нескладную, длинную, нѣсколько востропанную, точно проснувшуюся, машущую какъ мельница руками и въ то же время одушевленную, увлекающуюся, съ полными юнаго огня глазами, слышу твои рѣзкія рѣчи, не допускавшія возраженія. Помню, какъ ты спорилъ и настаивалъ на томъ, чтобы мнѣ воротиться домой и посвятить себя всецѣло дѣятельности на родинѣ. Мнѣ и самому въ голову не приходило поступать иначе. Мы очень тогда оспаривали нашего философа и космополита Н., который доказывалъ, что каждый воленъ выбирать себѣ поле дѣятельности и что большому кораблю—большое плаваніе, то есть мѣсто не въ захолустяхъ, а въ просвѣщенныхъ центрахъ. (Не знаю, уѣхалъ ли большой корабль въ земскую управу.) Теперь всѣ эти наши юные разговоры и споры встали предо мною и освѣтились совершенно иначе. Вѣдь я стою у практической жизни, у самой, такъ сказать, воды и мнѣ предстоитъ броситься и пуститься въ плавы. Стало быть, думать приходится серьезно. Знаю одно, что мы были большіе теоретики и мечтатели. Передамъ то, что я перечувствовалъ, и, прости, можетъ быть, тебя нѣсколько разочарую.

Съ прїѣзда, конечно, я испыталъ, прежде всего, прїемъ родныхъ и ихъ радость. Само собой разумѣется, они гордятся, что я, такъ сказать, отломалъ курсъ и покончилъ съ воспитаніемъ. Я тебѣ говорилъ, какъ они неохотно меня отпускали. Они думаютъ, что я теперь на дорогѣ и смѣло пушусь въ жизнь, мѣста мнѣ вездѣ готовы, деньги, такъ сказать, посыплются. Семья будетъ легче, сестреночкѣ отдадимъ въ гимназію, да и старику-отцу пора въ отставку. Мало того, на меня смотрятъ «свои» какъ на «генія», какъ на человѣка, который всѣмъ нуженъ. Это они такъ думаютъ, но самъ я стою на распутьѣ, и вѣришь ли, мучусь такъ, какъ никогда не мучился. Сначала я еще услаждался бабушкиными масляными пряженниками, но теперь въ мой ротъ начали попадать и горькія пилюли. Меня окружила горькая, старая дѣйствительность. И, охъ, какъ она непривлекательна показалась послѣ того, что было пережито въ университетѣ и въ товарищескомъ кружкѣ.

Обходилъ старыхъ прїятелей, вездѣ вздохи, уныніе и зависть.—«Счастливецъ, гдѣ ты побывалъ!»—говорятъ они, а одинъ даже откровенно спросилъ: «Тебя-то еще зачѣмъ принесло сюда?»—«Прїятный сюрпризъ для меня!! Сначала я былъ огорошенъ всѣмъ этимъ и обиженъ, а потомъ у самого явился вопросъ, зачѣмъ я въ самомъ дѣлѣ прїѣхалъ и что дѣлать? Въ самомъ дѣлѣ «служить родинѣ» вѣдь это слишкомъ общая фраза. Къ этому мы въ своихъ дебатахъ весьма мало подготовились, да, признаться, подготовлены и мало воспитаніемъ. У меня остались въ памяти только порывы, желанія, рѣшеніе, но весьма мало подготовки и опредѣленнаго плана.

Ты знаешь мое исключительное положеніе, или, такъ сказать, исключительное возвращеніе, которое собственно и можетъ быть поучительно. Всѣ окончившіе курсъ въ университетѣ, какъ ты знаешь, уже заранѣе получаютъ мѣста, правда, не всегда такія, какъ хотятъ, но, тѣмъ не менѣе, всегда съ готовой должностью, прогонами и жалованьемъ. Правда, привилегіями мы не пользуемся, какъ уроженцы Европейской Россіи, но бывали случаи, что и наши при назначеніи получали пироги съ начинкою (двойныя прогоны): это ужъ счастливы. Впрочемъ, и безъ двойнаго оклада получить готовое мѣсто важно для дальнѣйшаго существованія. Ужъ и это благо. Тутъ дѣло въ шляпѣ! Ни думать, ни искать, ни задаваться вопросомъ: «что дѣлать?»—не приходится, а нужно только явиться къ начальству. Пришелъ въ какую либо канцелярію, закурилъ папиросу—и конецъ. Вотъ это самое мѣсто, дескать, на стулѣ, по праву мнѣ принадлежитъ, никому я ничѣмъ не обязанъ, а буду ли я здѣсь рапорты строчить, или папиросы курить,—это ужъ мое дѣло. Даже можно сдѣлать съ большимъ шикомъ и съ видомъ призванія, даже гордо можно смотрѣть на общество въ пенсъ-нѣ, вернувшись изъ университета на готовое мѣсто, зная, что по диплому ты будешь имѣть даже нѣкій шансъ впереди. Такимъ самодовольнымъ, гордымъ и самоуслаждающимся я встрѣтилъ, напримѣръ, Ваську «Золотые Рожки»; ты вѣдь помнишь его и кличку, которую мы шути ему дали, когда онъ, получивъ мѣсто, сдуру заявился къ намъ въ нашу каморку на Васильевскомъ, въ треугольникъ и въ лайковыхъ перчаткахъ. Ваську, братъ, здѣсь нельзя узнать, какъ индѣйскаго пѣтуха, вѣдь у него свои лошади, два пальца гражданамъ протягиваетъ. Не особенно его, правда, долюбиваютъ, а нѣкоторые такъ и просто говорятъ: «поросенка Богъ далъ!». Но Вася проникнутъ своимъ призваніемъ. Онъ нисколько не сознаетъ, что онъ собственно на готовыхъ хлѣбахъ сидитъ, мѣсто это, благодаря протекціи, получилъ, но онъ думаетъ, что онъ призванъ къ сему посту, ну, какъ тамъ въ «Пророкѣ» поется. А вся его дѣятельность, какъ я узналъ, состоитъ въ полканѣ по округу и въ распеканѣ довольно безтолковомъ, признаться сказать, мужиковъ.

—Наѣзжалъ,—разсказывалъ мнѣ мужикъ про него:—за порубку насъ распекалъ: «мошеники», говоритъ, вы, «воры»... Каково—Васка-то!—онъ, который Некрасова декламировалъ, правда, скверно декламировалъ, но, все-таки, декламировалъ.

Впрочемъ, я вижу уже досаду на твоемъ лицѣ. Чортъ съ нимъ, съ Васькой, говоришь ты, зная, что ни ты, ни я завидовать ему не будемъ. Да, не будемъ, другъ,—мы покажемъ, какъ можно честно, благородно работать, не беря готовыхъ хлѣба, не будучи «золотыми рожками». Однако, что же мы будемъ дѣлать, на чемъ это мы покажемъ себя? Зададимъ-ка «вопросецъ», какъ ты говаривалъ, ставя въ тупикъ нашего математика.

Вся разница въ томъ, что я прїѣхалъ не на готовое, а именно захотѣлъ явиться въ родной городъ и, осмотрѣвшись, взяться за такое дѣло, какое понравится. Я, можно сказать, «піонеръ»

изъ васъ вышелъ. Поѣзжай, „дѣйствуй“,—говорили вы, а отъ насъ тебѣ въ случаѣ надобности и совѣтъ, и благословеніе. Я боюсь требовать отъ васъ обѣщаннаго, но желалъ бы, чтобы вы помогли мнѣ распутаться съ моими мыслями, такъ какъ едва ли вы можете помочь выходу изъ моего затруднительнаго положенія.

Начнемъ хоть съ того, что мы, вступивъ въ стѣны университета, забыли одинъ „вопросецъ“, о которомъ до окончанія и выхода изъ университета не думали. А „вопросецъ“ этотъ попрежнему существовалъ да покаралаживалъ насъ. Мы забывали одну вещь во время нашей „подготовки къ жизни“, и чуть ли не самое важное. Мы забывали, что насъ встрѣтитъ жизнь, вполне сложившаяся, въ извѣстныхъ формахъ, съ ея унаслѣдованными отъ старины порядками, скрѣпленная обычаями, въ ней все сплочено, приурочено къ извѣстному ходу, сложилась она безъ нашего участія. Въ этой жизни все по-своему цѣлесообразно и умѣстно. И исправникъ Иванъ Спиридонычъ, и писцы его канцеляріи, и г. казначей, который выдаетъ Ивану Спиридоновичу жалованье,—всѣ они люди нужные и необходимые. Даже кривой Аристархычъ, архивариусъ, который, когда я гимназистомъ былъ, смотрѣлъ покойникомъ и заговаривался, и тотъ—необходимое лицо въ жизни. Обращаюсь къ обществу. Вотъ Моржановъ, первостатейный купецъ и воротило, всѣ дома имѣющій въ закладъ и свой гостинный дворъ, вотъ и Михѣичъ,—всѣ они люди нужные уже потому, что съ капиталомъ, но что!—даже прасола на рынкѣ, занимающіеся перекупомъ, и тѣ считаютъ себя людьми самостоятельными; возьмемъ сапожниковъ, булочниковъ—о тѣхъ ужъ и говорить нечего. Даже мужикъ, привезшій къ нимъ дрова на дворъ и зябнувшій вотъ ужъ два часа, дожидаясь, когда хозяинъ вернется, — и онъ, какъ взглядишься въ него, сознаетъ прекрасно, что ты безъ его дровъ поколѣбь, а безъ муки умрешь съ голоду. Теперь скажи, могу ли я все это сказать про себя? Кому я нуженъ съ своимъ дипломомъ, у кого явится запросъ на меня? Я знаю, меня не придутъ просить заняться чѣмъ либо, да я и не на столько самолюбивъ,—я самъ долженъ искать, „зондировать почву“, какъ мы выражались. И я зондировалъ ее достаточно: въ одномъ мѣстѣ приспросишься, не нужны ли, молъ, люди; затѣю разговоръ якобы совершенно праздный, теоретическій о томъ, куда кинуться, веду его, конечно, въ томъ тонѣ, какъ будто просто выбираю, гдѣ лучше. И знаешь, какое всегда впечатлѣніе выносилъ отъ собесѣдника? Пока дѣло идетъ вообще на счетъ моихъ правъ и званія, всегда дѣло сводится на комплименты.—„Ну, вамъ-то бы еще мѣста не найти, вы университетскій“,—разсудить собесѣдникъ, а когда дѣло дойдетъ до того, гдѣ я нуженъ и кто меня охотно приметъ, оказывается, что, собственно, говоря правду, во мнѣ никто не нуждается.

— Да, трудновато нынче самому опредѣляться,—скажетъ слушатель:—а, впрочемъ, прикомандируйтесь, авось и на вашу долю сыщется казенное мѣстечко.

Но вѣдь ты поймешь, къ чему это клонится, что я долженъ подписать себѣ этимъ? Явиться и просить изъ милости „готовыхъ хлѣбцовъ“!—да и чѣмъ я буду отличаться отъ стараго столоначальника, который бываетъ у моего отца и который вышелъ изъ кантонистовъ, служить 20 лѣтъ и дѣло знаетъ куда больше моего. Мои юридическія познанія!—но въ старыхъ судахъ, въ старомъ губернскомъ правленіи, въ старой казенной палатѣ—кому они нужны? Видѣлъ я здѣсь и чиновниковъ особыхъ порученій: самый дѣловый изъ нихъ дирижируетъ танцами въ собраніи, другой по особымъ порученіямъ у Лидіи Александровны. Статистика, та статистика, которой мы увлекались когда то съ тобой, мечтая о нашихъ будущихъ экономическихъ изслѣдованіяхъ, здѣсь находится въ рукахъ старѣйшаго Купидоши, который когда-то умѣлъ считать только куръ въ экскурсіяхъ по деревнямъ, но для того, чтобы сводить присланное волостное вранье по казеннымъ таблицамъ, и Купидонъ годится. Знаешь, я встрѣтилъ въ одномъ городѣ проѣздомъ и университетанта, но и онъ,

увы, ничего болѣе Купидоновой работы не выполнялъ, ибо не требовалось.

Но дѣло не въ этомъ; можетъ быть, я и пойду въ столоначальники, или черезъ два мѣсяца также танцами буду распоряжаться, но повторяю—скажи, почему, однако, я сознаю, что я никому не нуженъ, что безъ казеннаго куска я жить не могу, что я на своихъ ногахъ стоять не умѣю? Причемъ тутъ была наша гордость, что мы проложимъ „новую дорогу“, что мы что-то внесемъ, что мы не будемъ похожими на другихъ, когда приходишь къ тому, что мы только и приурочены идти по готовой дорожкѣ, а самостоятельныхъ силъ, такихъ знаній, какія бы цѣнились и были нужны всякому,—у насъ нѣтъ? Не странно ли почувствовать себя съ перваго шага если не лишнимъ, то какимъ-то безпомощнымъ ребенкомъ. Знаешь, мы вѣдь считались студентами большими плебеями; ужъ, гдѣ кажется, можно было встрѣтить болѣе ограниченный потребности: просто въ любую идеальную общину иди, со всѣмъ примиришься. Но какъ сведешь итоги и посмотришь на результатъ, такъ вдругъ испугаешься. Да какой же я закаленный плебей вышелъ, когда у меня развилась масса потребностей самаго изысканнаго комфорта, ну, хоть съ того начиная, что я безъ галошъ насморкъ получаю, безъ „цигарки“ думать не въ состояніи, безъ театра скучаю и т. п. Словомъ, я не могу „служить человѣчеству“, безъ мѣховаго воротника и не пользуюсь извѣстнымъ комфортомъ. Просто удивительно: вѣдь, можно сказать, суровую жизнь, а изнѣжилъ себя,—на охоту поѣхалъ, и то простудился. Наконецъ, я растратилъ массу силъ, приобрѣлъ при своей экономіи катарръ желудка въ греческихъ кухмистерскихъ и невозможность отъ ночныхъ занятій, ожесточенныхъ споровъ и разныхъ искусственныхъ тревогъ. Гдѣ же мои силы, гдѣ моя крѣпость, молодость? Вотъ до чего я договорился. О, если бы теперь я поговорилъ съ вами, я, можетъ быть, въ вашихъ философскихъ положеніяхъ нашолъ бы такую массу противорѣчій и при платоническомъ стремленіи осуществлять извѣстные идеалы въ жизни совершенно противоположную подготовку въ вашей собственной жизни также, какъ отсутствіе всякаго предвѣдѣнія, что васъ ожидаетъ на родинѣ. Прости, мой другъ, письмо мое растянулось. Извини, что я началъ нашу бесѣду съ родины грустнымъ анализомъ. Это немудрено. Вѣдь предомной не идеальный образъ спящей красавицы, не „декорация“, которую мы себѣ рисовали, а холодныя струи жизни. Разгоряченный, разгорѣвшійся, я какъ будто выскочилъ изъ вашего круга, напоенный возвышенными фразами и стремленіями, и попалъ въ купальню, да еще въ глухую осень. Нырять!—говоритъ жизнь.—Ухъ! холодно.

Прощай, дорогой товарищъ, пиши, хоть выругай, и за то буду радъ. Твой Карымъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— По извѣстіямъ изъ Лондона отъ 22-го февраля, происходившія наканунѣ въ палатѣ общинъ пренія по предложенію Лабушера объ упраздненіи палаты лордовъ были очень оживленныя. Это предложеніе Лабушеръ возобновляетъ каждый годъ. На этотъ разъ, однако же, голосованіе по предложенію Лабушера было особенно интересно, ибо оно показало, что нынѣшняя палата общинъ содержитъ вдвое больше сторонниковъ упраздненія англійскаго сената, чѣмъ прежняя палата. Въ прежніе года предложеніе Лабушера никогда не соединяло болѣе 80 голосовъ, тогда какъ 21-го февраля въ пользу его высказалось 166 членовъ парламента. Этотъ результатъ былъ встрѣченъ шумными возгласами со стороны радикаловъ.—25-го февраля въ одномъ изъ многочисленныхъ кварталовъ Лондона состоялось собраніе, созванное по инициативѣ федерации социалистовъ. На собраніи присутствовало нѣсколько сотъ человѣкъ.

Чампионъ въ пространной рѣчи настаивалъ, что необходимо поддерживать движеніе, начавшееся въ пользу улучшенія положенія рабочихъ классовъ. Джонъ Борнсъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ порицалъ поведеніе Чемберлена въ вопросѣ о рабочихъ, оставшихся безъ работы. Въ своей рѣчи онъ развивалъ мысль, что не только тѣ, которые хотятъ трудиться, должны получить работу, но что, кромѣ того, необходимо, чтобы двѣ трети ихъ заработной платы не переходили, какъ въ данное время, въ карманъ капиталистовъ. Въ заключеніе рѣчи онъ просилъ присутствующихъ не производить никакихъ безпорядковъ. Того же числа, въ Манчестерѣ состоялся митингъ рабочихъ, организованный мѣстнымъ отдѣленіемъ федерации социаль-демократовъ. На митингѣ присутствовало 5,000 человекъ. Все прошло въ необыкновенномъ порядкѣ. Рѣчи отличались умеренностью. Присутствовавшими единодушно принята резолюція—просить правительство организовать публичныя работы и доставить такимъ образомъ заработокъ голодающимъ рабочимъ. — 1-го марта состоялось засѣданіе совѣта министровъ, въ которомъ Гладстонъ изложилъ въ общихъ чертахъ свой проектъ относительно разрѣшенія ирландскаго вопроса. О содержаніи этого проекта ходятъ разные непрѣвѣренные толки, сходящіеся на томъ, что предполагается учредить ирландскій парламентъ и изъять землю изъ рукъ ирландскихъ землевладѣльцевъ.

— Въ Берлинѣ, парламентская коммиссія, занимавшаяся обсужденіемъ законопроекта о продленіи закона о социалистахъ 25-го февраля, окончила свои работы, причемъ ею приняты всѣ измѣненія, предложенныя Виндгорстомъ. Согласно съ этими предложеніями, малое осадное положеніе будетъ распространяться только на Берлинъ и его окрестности, а также и срокъ продленія закона о социалистахъ будетъ сокращенъ. Законъ останется въ силѣ не на пять лѣтъ, какъ желало правительство, а только до 30-го сентября 1888 года. — 2-го марта, вечеромъ, по случаю празднованія дня рожденія и восшествія на престолъ русскаго Императора состоялся у германскаго императора парадный обѣдъ, на которомъ присутствовали наслѣдннй принцъ, прочіе принцы, графъ Шуваловъ, князь Долгорукій, остальныя члены русскаго посольства, графъ Гербертъ Бисмаркъ, фельдмаршалъ Мольтке и другіе. Всего на обѣдѣ присутствовало пятьдесятъ лицъ.

— Хотя миръ между Сербіей и Болгаріей заключенъ и, повидимому, будетъ ратификованъ, тѣмъ не менѣе, его нельзя считать очень прочнымъ. Большинство державъ отвѣчали благопріятно на циркуляръ Порты касательно турецко-болгарскаго соглашения. Благопріятный отвѣтъ остальныхъ державъ не подлежитъ сомнѣнію. Конференція соберется, вѣроятно, скорѣе.

— Отмѣна таможенной линіи на турецко-румелійской границѣ приняла окончательный характеръ, о чемъ Садъ-паша и извѣдомилъ официально Фрейсина.

— Послѣ двухмѣсячнаго перерыва, въ французскомъ парламентѣ надняхъ опять обсуждалась колоніальная политика. Палатѣ депутатовъ предстояло одобрить трактатъ съ мадагаскарскимъ правительствомъ. Какъ общественное мнѣніе, такъ и парламентъ отнеслись сначала съ явнымъ сочувствіемъ къ этому трактату. Но, когда его основательнѣе изучили, то настроеніе измѣнилось. Постепенно начали раздаваться разныя возраженія, но отвергнуть трактатъ было невозможно, такъ какъ въ этомъ случаѣ пришлось бы опять послать на островъ армію въ 25,000 человекъ и истратить новыя 100 милліоновъ. Такимъ образомъ сенатъ принялъ мадагаскарскій договоръ.

— Большинство голосовъ, судя въ Вильфраншѣ приговорилъ къ четырехмѣсячному тюремному заключенію зачинщика декавильской стачки, Субри. Стачка въ Декавилѣ убываетъ, ожидается возобновленіе работъ многими рабочими.

— По словамъ мадридскаго корреспондента „Indépendance Belge“, въ сѣверной Испаніи замѣчается за послѣднее время довольно сильная анти династическая агитація. Мѣстными властями замѣчено, что здѣсь появилось довольно значительное число эмиссаровъ донъ-Карлоса. Военный совѣтъ приговорилъ къ каторжнымъ работамъ виновниковъ безпорядковъ въ форѣ Сень-Жюльенъ, въ Картагенѣ, происходившихъ въ декабрѣ прошлаго года. Вскорѣ начнется избирательная борьба. Декретомъ королевы-регентши кортесы распущены и назначены выборы.

— На очередь въ Соединенныхъ Штатахъ выступилъ, какъ уже мы сообщали, интересный китайскій вопросъ: китайскіе рабочіе, конкуренція которыхъ очень боятся туземные рабочіе, не разъ подвергались всевозможнымъ насиліямъ. Недавно вашингтонскій и пекинскій кабинеты обмѣнялись по этому поводу очень важными нотами. Китайское правительство заступаетъ за тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, которые пострадали отъ притѣсненій американскихъ рабочихъ и были изгнаны изъ Америки, и требуетъ для нихъ вознагражденія. Вашингтонское правительство не признаетъ справедливости притязаній Небесной Имперіи. Оно не признаетъ себя отвѣтственнымъ за оскорбленія и насилія, которымъ подвергаются въ его странѣ иностранцы отъ частныхъ лицъ. Сообщая конгрессу корреспонденцію, которой обмѣнялись по этому поводу между собою правительства, президентъ Клевеландъ настоятельно проситъ законодательное собраніе отклонить всякую отвѣтственность за убытки и притѣсненія, понесенныя китайцами. Китайцы грозятъ употребить репрессивныя мѣры противъ американскихъ подданныхъ, живущихъ въ Китаѣ. Эти репрессивныя мѣры могутъ быть приняты, если вашингтонское правительство откажется удовлетворить требованіе о вознагражденіи, сформулированное пекинскимъ кабинетомъ.

— Въ „North China Herald“ пишутъ изъ Пекина, что со времени посѣщенія этой столицы Ли-Хунъ-Чаномъ, китайскіе государственные люди особенно заняты вопросомъ о новомъ адмиралтействѣ и о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Говорятъ, что принцъ Чонъ и императрица-правительница относятся къ проекту весьма благоклонно, но противники такихъ нововведеній поставили на видъ, что въ случаѣ войны желѣзныя дороги облегчатъ для непріятеля нападеніе на столицу. Этого доводъ значительно охладилъ энтузіазмъ, съ которымъ высшее пекинское общество приняло было этотъ новый проектъ. Что касается вопроса объ адмиралтействѣ, то онъ окончательно рѣшенъ въ благопріятную сторону. Китайцы ожидаютъ весьма многого отъ этого новаго учрежденія, главой котораго будетъ принцъ императорской фамилии. Ли-Хунъ-Чанъ возобновилъ на три года договоръ съ г. Меллендорфомъ, который назначенъ директоромъ военной академіи, сохраняя при этомъ свои прежнія должности юрисконсульта и секретаря при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 20-го сего февраля, вечеромъ, въ павильонѣ Императорскаго Эрмитажа, состоялся балъ въ Высочайшемъ присутствіи. Того же числа, въ Маринскомъ и Александринскомъ петербургскихъ, а также Большомъ и Маломъ московскихъ театрахъ, были даны спектакли для воспитанницъ и воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній. Въ обоихъ театрахъ были устроены отъ Высочайшаго Двора открытыя буфеты съ фруктами, чаемъ, прохладительными напитками, и, кромѣ того, каждая воспитанница получила по коробкѣ конфетъ съ вензелемъ Его Величества. Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, Великими Князьями Георгіемъ и Михаиломъ Александровичами и Великою Княжною Ксенією Александровною посѣтили Маринскій театръ и въ антрактѣ заходили въ фойе, наполненное учащеюся молодежью. Въ воскресенье, 23-го сего февраля, Ихъ Императорскія Величества посѣтили Царское Село, гдѣ въ Александровскомъ Дворцѣ въ Высочайшемъ присутствіи состоялся балъ. Того же числа Ихъ Императорскія Величества возвратились въ Петербургъ.

— Министерство народнаго просвѣщенія, получивъ донесенія попечителей учебныхъ округовъ о десяти случаяхъ неосторожнаго обращенія гимназистовъ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, изъ коихъ 7 окончились смертью, вторично проситъ, черезъ „Правительственный Вѣстникъ“, родителей и опекуновъ стараться отращать доступъ дѣтей къ оружію.

— Надняхъ опубликовано Высочайшее повелѣніе о выпускѣ серебряной раздѣльной монеты на шесть милліоновъ рублей.

— Евангелическо-лютеранскія приходскія и волостныя школы Лифляндской и евангелическо-лютеранскія сельскія и народныя школы Эстляндской и Курляндской губерній, также учительскія семинаріи трехъ поименованныхъ губерній подчинены отнынѣ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

— Недавно открыла свою дѣятельность правительственная коммиссія, имѣющая своею задачею—установленіе мѣръ для устраненія въ настоящемъ и будущемъ несомнѣннаго кризиса, господствующаго въ нашей сахарной промышленности.

— „Заря“ получила, какъ увѣряетъ эта газета, достовѣрныя свѣдѣнія, что вслѣдствіе кризиса, въ которомъ находится сахарная промышленность, вынуждены будутъ прекратить свое существованіе въ южномъ краѣ, въ близкомъ будущемъ, до 12 сахарныхъ заводовъ. Газета сопровождаетъ это извѣстіе такимъ разсчетомъ. Считая средній заработокъ мѣстнаго населенія отъ каждаго завода въ 200,000 руб., убытокъ будетъ равняться 2½ милліонамъ.

— Какъ на послѣдствіе экономическаго кризиса и неудачныхъ „контрактовъ“ слѣдуетъ указать на массу лицъ, прибывшихъ въ настоящее время въ Кіевъ искать труда, говоритъ газета „Заря“. Это все, преимущественно, жертвы разныхъ сокращеній штатовъ на заводахъ, въ крупныхъ имѣніяхъ и экономіяхъ. Много людей этого рода теперь добиваются какого нибудь труда, преимущественно на желѣзной дорогѣ. Но, увы,—вездѣ переполнено!

— „Рижскому Вѣстнику“ сообщаютъ, что въ министерствѣ юстиціи идутъ въ настоящее время дѣятельныя приготовленія къ введенію общей судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Предположено внести осенью проектъ введенія въ краѣ новыхъ судебныхъ учреждений въ государственный совѣтъ. Если не встрѣтятся непредвидѣнныхъ препятствій, то въ началѣ 1877 года будутъ введены не только мировыя учрежденія, но и окружныя суды.

— По словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“, эстляндскимъ губернаторомъ изданъ циркуляръ, въ силу котораго волостнымъ правленіямъ вмѣнено въ обязанность избрать или нанять въ опредѣленный срокъ волостныхъ писарей, знающихъ русскій языкъ.

— Изъ Варшавы пишутъ „Русскому Курьеру“: „Съ наступленіемъ великаго поста здѣсь, по примѣру прежнихъ лѣтъ, начнется рядъ публичныхъ лекцій въ залѣ городской ратуши. Прежде всего будутъ читаться публичныя лекціи въ пользу кассы Мянковского, а потомъ въ пользу земледѣльской колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ Студенцѣ. Кромѣ этихъ серій публичныхъ лекцій, отдѣльныя публичныя лекціи будутъ читаться разными польскими писателями и учеными и въ томъ числѣ извѣстнымъ польскимъ историкомъ Яроховскимъ, прибывшимъ сюда надняхъ изъ Познани, гдѣ онъ постоянно проживаетъ.“

— Управление калмыцкимъ народомъ въ видахъ поднятія умственнаго уровня развитія калмыковъ нашло цѣлесообразнымъ, по словамъ „Астраханскаго Справочнаго Листка“, ходатайствовать у г. министра государственныхъ имуществъ о разрѣшеніи издавать при управленіи періодическій литературный органъ на русскомъ и калмыцкомъ языкахъ, въ которомъ помѣщались бы: 1) правительственныя распоряженія, имѣющія прямое или косвенное отношеніе къ калмыцкому народу; 2) важныя текущія событія изъ жизни Россіи и другихъ главныхъ государствъ, а также важнѣйшія происшествія въ Астраханской губерніи; 3) краткія популярныя статьи по разнымъ отраслямъ знанія и преимущественно прикладнымъ наукамъ, могущимъ имѣть непосредственное примѣненіе въ калмыцкой степи; 4) описаніе изслѣдованій степи въ топографическомъ, этнографическомъ, статистическомъ, экономическомъ и другихъ отношеніяхъ; 5) корреспонденціи изъ калмыцкой степи; 6) биржевыя свѣдѣнія и цѣны на товары, вывозимые изъ степи и ввозимые въ нее, и 7) объявленія, имѣющія значеніе для калмыковъ. Изданіе предполагается еженедѣльнымъ, въ размѣрѣ одного листа, въ форматѣ „Земледѣльской Газеты“, издаваемой при министерствѣ государственныхъ имуществъ; при этомъ на первое время испрашивается изъ общественаго калмыцкаго капитала ежегодная субсидія въ 1,000 р., которая дала бы желательную для успѣха дѣла возможность понизить до минимума подписную цѣну. Наблюденіе за направленіемъ газеты будетъ принадлежать главному попечителю калмыцкаго народа, на котораго или его помощника будетъ возложена и цензура.

— По словамъ „Волжскаго Вѣстника“, среди мусульманскаго общества города Казани возникъ вопросъ объ устройствѣ публичной

національной бібліотеки для бесплатнаго чтенія, въ которую предполагается первоначально помѣстить книги изъ бібліотеки покойнаго казанскаго муллы Мударриса Исакова, завѣщанной имъ специально для этой цѣли. Бібліотека состоитъ преимущественно изъ книгъ на арабскомъ и турецкомъ языкахъ и содержитъ въ себѣ около 800 различныхъ названій, всего же болѣе 1,000 томовъ. Предполагается также выписывать въ бібліотеку періодическія журналы и газеты. Нельзя не пожелать скорѣйшаго и успѣшнаго осуществленія такого благого дѣла!

— Херсонская губернская земская управа разослала надняхъ всѣмъ уѣзднымъ земскимъ и городскимъ управамъ Херсонской губерніи, какъ передаетъ „Одесскій Листокъ“, проектъ введенія обязательнаго народнаго образованія въ этой губерніи съ цѣлью узнать мнѣніе управъ о немъ.

— Въ Казанскомъ университетѣ открывается преподаваніе финскихъ нарѣчій, которое являлось всегда въ высшей степени желательнымъ, въ виду этнографическихъ особенностей мѣстнаго края. Надняхъ состоялось назначеніе въ означенный университетъ преподавателемъ финскихъ нарѣчій г. Веске, лектора эстонскаго языка въ Дерптскомъ университетѣ. („Волж Вѣстн.“).

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что въ непродолжительномъ времени въ коммисіи педагогическаго музея будетъ обсуждаться вопросъ объ устройствѣ областныхъ педагогическихъ музеевъ, которые служили бы дополненіемъ къ народнымъ музеямъ, совмѣщающимъ въ себѣ образцы всѣхъ отраслей производства въ данной мѣстности. Докладъ по этому вопросу будетъ внесенъ предсѣдателемъ коммисіи В. П. Коховскимъ.

— 28-го февраля „Новое Время“ отпраздновало юбилей десятилѣтняго своего существованія. Постоянные сотрудники поднесли редактору г. Суворину роскошную чернильницу массивнаго серебра, работы Сазикова, типографія—роскошный альбомъ и прелестно изданную памятную записку о технической сторонѣ изданія за десятилѣтіе. Въ типографіи послѣ молебна наборщики поднесли адресъ. Суворинъ выразилъ желаніе, чтобы при типографіи была учреждена вспомогательная касса, для которой, въ видѣ основнаго фонда, передалъ 1,000 рублей. Членамъ редакціи розданы золотыя медалыоны и жетоны, съ весьма изящно исполненными въ русскомъ вкусѣ эмалированными надписями: 1876—1886. „Новое Время“. На оборотѣ вырѣзана фамилія сотрудника.

— 1-го марта, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“, прибыло въ Москву посольство бухарскаго эмира. Во главѣ посольства находится шехрисябскій бекъ Астанкулъ-диванъ-беги и съ нимъ свита, состоящая изъ 2 мирахуровъ, 2 караулъ-беги (чины бухарскіе), секретаря и 5 бухарцевъ. Посольство сопровождаетъ отъ Ташкента состоящій при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ штабсъ-ротмистръ, султанъ Асфендіаровъ. Посольство на вокзалѣ было встрѣчено представителемъ средне-азиатскаго торговаго товарищества, бухарцемъ г. Шагозеевымъ, въ квартирѣ котораго и остановилось. Квартира для посольства убрана вся побухарски: ни стѣнъ, ни потолка, ни полу не видно подъ массой дорогихъ шелковыхъ ковровъ. На вокзалѣ встрѣчала посольство масса публики. Прибывшіе одѣты въ дорогіе цвѣтные халаты и бѣлые чалмы, кромѣ диванъ-беги, на которомъ былъ золотомъ шитый халатъ и желтая чалма,—однѣ изъ крупныхъ знаковъ отличія. Диванъ-беги—лѣтъ 50, бодрый. Онъ считается однимъ изъ самыхъ важнѣйшихъ сановниковъ, служилъ при покойномъ эмирѣ и оказалъ большія услуги настоящему эмиру при восшествіи его на бухарскій престолъ. Посольство находилось въ дорогѣ около двухъ мѣсяцевъ. Изъ Бухары оно слѣдовало верхами на Кермѣ, Каты-Курганъ, Самаркандъ, Джизакъ и Ташкентъ, куда прибыло 27-го января. 17-го февраля посольство уже было въ Оренбургѣ, гдѣ пробыло 10 дней. Посольство везетъ къ Высочайшему двору подарки, состоящіе изъ драгоценныхъ вещей и 7 прекрасныхъ, дорогихъ лошадей бухарской породы.

ОПЕЧАТКА.

Въ статьѣ «По поводу желѣзной дороги черезъ Сибирь» въ прошломъ № 9 «Вост. Обозрѣн.» вкралась ошибка: на стр. 3-ей, столб. 1-й, строка 24-я сверху, напечатано: «Тюмень-Иркутскъ—1,250 в.», а слѣдуетъ читать: «Томскъ-Иркутскъ—1,250 верстъ».